

Американский Православный Вестник.

„Russian Orthodox American Messenger”

„Американский Православный Вестник” издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Американскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ср. ст.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдельные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15¢

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

ІОДЪ II. — N 24 -й. — NEW YORK, 323 SECOND AVENUE 15—27 Августа 1898

Отъ Редакціи

„Американско Православно Вѣстника”, къ спільному Гт. подпischиковъ.

Настоящимъ номеромъ мы заканчиваемъ второй годъ изданія „Американскаго Православнаго Вѣстника.” Такъ какъ начинать подписной годъ съ мѣсяца Сентября оказывается во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ для редакціи, то, съ Архипастырскаго разрѣшенія и соизволенія Его Преосвященства, Начальника Американской Православной Миссии, органомъ которой является нашъ „Вѣстникъ,” изданіе послѣднаго приостанавливается на четыре

ANNOUNCEMENT

From the Editor of the „American Orthodox Messenger.”

The present issue ends the second year of the “American Orthodox Messenger.” It being found inconvenient in many ways to begin the year with September, the paper will be suspended for the space of four months, by the pastoral permission and authority of the Right Reverend Head of the Orthodox Mission in America, of which the Messenger is the organ; to be resumed on the same basis as heretofore, and with the same programme, on the 1-st of Jan'y 1899.

мѣсяца и будетъ возобновлено на прежнихъ основаніяхъ и при прежней программѣ съ 1-го Января 1899 года. Подписка на журналъ продолжается; подписная цѣна остается та же. Въ виду предполагаемаго отпуска редактора, Свящн. А. Хотовицкаго въ Россію, подписчики приглашаются направлять подписныя деньги на имя Аляскинскаго Духовнаго Правлениія—по слѣдующему адресу: *The Russian Ecclesiastical Consistory of Alaska 1715 Powel St. S. Francisco, Cal.*

WHAT ORTHODOXY MEANS
TO RUSSIA'S LIFE AND HISTORICAL DESTINIES.
(By A. Tsarefsky *).

If the influence of Orthodox Christianity on Russia's political, external life has been so powerful, what shall we say of its influence on the internal, spiritual life of her people! As a religion of the spirit, proclaiming a kingdom not of this world, Orthodox Chritianity, by its very essence, acts principally on man's internal life, perfects the spirit, concentrates and upholds the moral law graven by the Creator in the human heart. By the unseen and mysterious operation of divine grace, the Gospel teaching betters and uplifts man's feelings, aspirations and most hidden thoughts, and is capable of changing and transforming his entire moral being. And verily, Orthodoxy, in this respect, has been in Russia an instance of the force which conquereth the world, transfigureth the soul, bringeth forth *a new creature in Christ Jesus*.

Owing to the most favourable and undoubtedly by no means fortuitous circumstances and conditions under which Orthodoxy made its appearance in Russia, and chiefly owing to its having been received by a young people, child-like in its simple-mindedness, and to its having come to them

Subscriptions will be received. The subscription price remains unchanged. But in view of the fact that the Editor, the Rev. Alex. Hotovitsky contemplates making a trip to Russia, subscribers are invited to send the amounts of their subscription to the Ecclesiastical Consistory of Alaska as follows:

*The Russian Ecclesiastical Consistory of Alaska
1715 Powel Str.
S. Francisco, Cal.*

in their own native Slavic tongue and writing, with divine service in that language,—it sank quickly and deeply into the consciousness of the Russian people, permeated their thoughts and feelings; filled, so to speak to overflowing, the Russian's soul, and ordered his life after a peculiar, holy and godly, wellnigh monastically ascetic pattern.

The beginnings of the Russian people's regular and historical life coincided with the beginnings of the Russian Church: that sacred gift—the Orthodox faith, was sent to Russia by Providence in the very first days of her existence. Moreover, the faith of Christ was presented to its new confessors in its most perfect form, made most convincingly clear to human conception: the holiness and the truth of Orthodox Christianity had been demonstrated, sealed and laved with the righteous blood of innumerable Christian martyrs, all through the period of persecutions and heresies; the Orthodox dogmatic doctrine had been unfolded in all directions and established on the impregnable basis of the Ecumenic Councils; lastly, church government and divine service had already reached their utmost perfection. Pacified internally, strong, fortified by all the lessons of tradition and external experience, its doctrine completely unfolded, its institutions completely elaborated, the Orthodox Confession wielded every means,

*^у) Continued from N 17.

not only celestial but also terrestrial, every facility for the propagation among the people of its vital and saving truths, for the moral transformation and regeneration of the Russian community.

The Russian people, on the other hand, offered a material still unformed, a mode of life still undetermined and unestablished, with no definite moral bases or social institutions to speak of. The fresh and youthful Slav tribes which later went to the making of Russia, were still a blank page, a most convenient and appropriate material, prepared as though by Heaven itself for the reception of the enlightening principle of Orthodoxy. And while, among other heathen peoples, untouched by culture, a change of religion was always accompanied by great social revolutions, the manner in which the Russian people accomplished the transition from paganism to Christianity was remarkably peaceful, quiet, and rapid. Thus it is well known that among the Saxons, Frisians, Scandinavians, Prussians, Lithuanians and other European peoples, Christianity was introduced by force of arms, usually culminating in bloody retaliation. Apart from historical and social causes, very great resistance to Christianity was offered there by the heathen religion of those peoples: backed by centuries of tradition and by ancient authority,—reflecting, moreover, in its meaning and substance, the passions of its followers, whose manners and mode of life found in it their vindication, it was to them a dear and sacred thing, a whole happy world of their own; to part with those beliefs] was assuredly both hard and painful; it meant self-contradiction. But this obstacle did not exist in the young Russian people: the mythology of the Slavs, not complicated to begin with, had not yet reached the stage of dogmatical precision, of practical systematization; in its very essence it was not so much a reality of life as an abstraction—an

allegorical personification of the forces of nature,—which, in itself, offered no serious opposition to Christianity. And behold how freely and easily the Russian people cast off their religious beliefs,—how they, almost without a protest, without prejudice, literally with a pure heart and open soul, receive the sacred gift of Orthodox Christianity! Quickly the idols fall, temples of the true God spring up on all sides, the country's ornament,—and Russia at once becomes Christian, Orthodox; she is henceforth „Holy Russia.”

The grace of God which, in fulfilment of the prophecy of the First-called among the Apostles, shone forth first on hills of Kief, like unto the rising sun, quickly shed its light over the face of all the broad Russian land, permeated it, warmed it through, awakened it to new life. The Orthodox Church received in her arms the newborn Russian State, fostered and educated it, not so much substituting herself for anything formerly existing as filling the place of something that had not existed before,—not so much reforming as creating. And the Church of Christ, with the dignity befitting her holiness, accomplished the difficult task imposed upon her by Providence: under her guiding influence the Russian nation grew and gained strength, both physical and moral, became firm in wisdom and political might, and it became evident from the very first days that the grace of God rested upon it.

By its inner, divine force, Orthodoxy irresistibly subjugated our forefathers' hearts. If, in the wise words of a writer of the Church, every human soul is naturally Christian, the young virgin soul of the Russian did, so to speak, spontaneously advance to meet the holy faith, rushed to receive the truth revealed of God. Orthodox Christianity satisfied as far as possible the natural aspirations of the Russian people's ardent

and eager mind, the impulses of its as yet unhardened heart. This is why all classes reverently received the sacred gift of the Orthodox faith and with willing humility submitted to its mild yoke, from the Great Prince down to his lowliest subject. The people loved the new faith straightway, because it did not repress their vital forces but only sanctified and directed the rich promise of incipient life, ennobling that life by the loftiness and holiness of its commandments, exterminating vices and passions from which even the infant public conscience revolted. The people joyfully accepted the new faith as holy and divine, absorbed its spirit with transport, willingly hastened into the churches, there to hear the words proclaiming the good tidings from Heaven, to revel in the sweet music of the sacred chants, to become imbued with the perfume of grace descended from on high. And soon the entire Russian people becomes the most earnest confessor and sincere bearer of Orthodoxy, its self-denying defender. Our holy faith penetrated into the most hidden folds of the Russian heart, into the depths of the people's life, so that, even in the first period of Russia's historical life, the Church is already the main basis of her national strength and unity, her political solidity and power; then already Orthodoxy appears as the people's most precious treasure, the root of its convictions and the mainspring of its thought, the most deep-seated element of Russian life and the constructor of Russian history.

The divine grace, the action of which pervades the Orthodox Church and subjugates the souls of men not hardened by malice and stubbornness, could influence the newly converted Russian people the more completely and irresistibly that Orthodoxy dispensed also of external means most auspiciously favorable to the success of the cause: in the first place—the language, which was the people's own, and which the Church

adopted; then, and especially—the offices of Orthodox divine worship, with all its significant rites, ceremonies, and majestic setting generally; lastly—the school and the books, which, from the beginning, have been, so to speak, the loud voice of Orthodoxy in Russia and its propagators among the people.

Language is a unique and invaluable means of imparting truths and implanting them in men's souls. No external signs, how clear and convincing soever, can produce the effect that human speech produces. So much more is speech required for the full and faithful expression of all the depth and loftiness of the revealed truths contained in the Word of God. „How shall they call on Him in Whom they have not believed? and how shall they believe in Him of Whom they have not heard?.. Faith cometh by hearing, and hearing by the Word of God “(Romans, X,14, 17). Thanks to those greatest of all benefactors of the Slavic world, whose memory shall live to the end of time, the Saints and Apostolic teachers, Cyril and Methodius, the Russians heard the message of God in their own native tongue, intelligible to their mind and near to their heart. Even though they did not at once or wholly comprehend the lofty abstract truths of Christianity, the Russian people still reverently listened to the native sounds of the language in which those truths were proclaimed, and because of the familiar garb in which they were clothed, assimilated them and impressed them on their memory, receiving them into their unprejudiced souls as something that was their own, that came home to them, absorbing those truths and gradually entering into their meaning, till they grew into the people's life and became their habitual guide.

It was undoubtedly not without the action of the Divine Providence, which ruleth human speech, that the language of our forefathers, by its own natural, intrinsic pro-

erties, proved the best adapted to convey the majestic simplicity, and, at the same time, the most mystic depths, of the Gospel teaching. To this day, as is well known, the Old-Slavic language used by the Church is considered to be, of all languages in the world, the most felicitously adapted to the expression of abstract, spiritual conceptions and sacred religious truths. Thus it is that Orthodox teaching, garbed in Slavic speech, became from the first open and intelligible not merely to the learned and to the clergy, as was the case in the West with the Latin language, but accessible to each and all. The word of God, that perennial spring of all saving lore and culture, of which Western Christians were, at certain times, arbitrarily deprived *), at once became the common inheritance, the property of the Russian people. Later on it was circulated in numberless manuscript copies, attracting and holding the devout attention of old-time Russian readers, filling their souls with the one saving and true religious light. In this process, the Slavic language, from clothing holy thoughts and truths, by the natural association between word and thought, itself inevitably assumed a sacred character, was thought of in the popular mind as an essentially holy language, sacred to the service of God and His holy Church. In passing from lips to lips, it seemed to impart a consecration to the thoughts and feelings of those who spoke it, became a guard to their chastity and humblemindedness, a warning against the vices of idle thinking and idle speaking.

Orthodox Christianity poured out a flood of spiritual light on the Russian Slavs, all untaught as they were, opened to them an exhaustless well of knowledge and culture. Orthodoxy taught the young Christians first

of all in church. The Orthodox Church is an all-embracing, profoundly national school, where all may find all things edifying and instructive. Here in the course of the divine service, a vivid presentation, we may say an impersonation of the whole of revealed religion passes before us. In the holy Sacraments and rites, in the sacred readings and hymns, in symbols and images,—the entire Divine Dispensation for the good of man is here laid open: the creation of the world and of man, the fall; the preparation of the world through the law and the prophets for the reception of the Redeemer, the coming of the Savior; His whole life and His divine teaching,—in one word the sum of historical and dogmatical truth, the complete cycle of knowledge necessary to a Christian, is brought to the notice of the faithful in the services of the Orthodox Church. In her temples the terrestrial church is united to the heavenly; there is the abiding place of the Savior himself; there is the palpable presence of God; there is the holiest place where the human soul, ever more or less sorrowful and embittered, may approach its most merciful Maker. Full of profoundest meaning and sacred majesty, the Orthodox worship and the rites of our Church to this day not unfrequently astound the mind and captivate the hearts of enlightened foreigners *); how much more must they have affected our remote ancestors! No wonder Vladimir's envoys expressed their amazement and delight under the impression produced on them by the Orthodox worship, in terms so artless, but so true and sincere:—„We know not whether we have been in heaven or on earth; but this alone we know that there God abideth with men!”

The external appearance of the Orthodox Churches and the setting of the wor-

*) There was a time when ordinances were issued in the West, forbidding laymen, under heavy penalties, from reading the Bible.

*) This has been admitted, among others, by Bonenkampfer (a Protestant) Overbeck, Doellinger, Palmer, and others.

ship,—the ikons, the vestments, the chants, all the acts of worship, and the church discipline—all these must undoubtedly have produced a most powerful impression upon the Russian people, since it is principally the practical, external aspect of worship which affects simple men, devoid of intellectual culture. Ikons and the church chants are what most attracts and impresses the religious consciousness.

In our forefathers' idea, the Orthodox temple—that "likeness of Heaven"—is all filled with representations of the Lord, of the Most Holy Mother of God, of angels and the holy denizens of Heaven. Here, as in an universal book, the entire history of the kingdom of God, in heaven and on earth, lies open before the eyes of the faithful. The abundance of sacred presentations involuntarily plunges the worshipper's soul into the contemplation of holy things, uplifts his thoughts to the persons and events represented. From the earliest beginning of Christianity the ikon-limners' art was everywhere one of the most powerful means of implanting faith and devotion in the consciousness of the faithful. Embodying dogmas, retracing sacred symbols, setting forth precious traditions, preserving a vivid memory of holy and most holy persons and of the great events of the Church, ikons impersonate manifold ideas, convey in visible form the meaning of the Christian Orthodox commandments—in a word supply the amplest food to pious meditation, are a great source of edification and instruction to those present in the church. Standing there before the face of God and His Saints, the Christian naturally feels lofty emotions; for a time at least, he is released from the vanities of the world,—dwells in the habitation of the Lord,—becomes, so to speak, palpably aware of his heavenly, eternal home, plunges into it his reverent thoughts, rests his soul in it.

The chants and hymns of the Orthodox Church, being the creation of inspired Christian poets, contain the most felicitous expression of pure and holy Christian feeling. While affording to the faithful an aesthetic delight, of a high grade they also act as a powerful stimulant to devotional feeling and lift the soul to a higher and holier plane. The Russian people received this gift from Byzance along with Orthodoxy and other Christian spiritual blessings, assimilated it, and developed the art after their own individuality in a variety of modes and melodies. Although considerably distorted and shorn of its original meaning in later compositions, the inimitable music of our older church chants, which at this day survive only in a few of our monasteries, with all its simplicity and musical artlessness, breathes a wonderful forcefulness and a poetic charm that goes to the heart. And the Russians of old evidently were quick to acquire the taste for this grand music, drank it in with delight, and jealously guarded its lofty dignity and pure holiness. Thus for instance we read in an old book on church services the following wise admonition, unfortunately too often disregarded in our modern churches: „Laying aside all worldly cares and fixing our thoughts on Heaven, let us light the lamps of our souls and, with contrite spirit, approach God Almighty, praying unto him decorously, not shouting loudly, but singing with sweetly attuned voices.” No matter if the people did not at first comprehend all the depth and substance of Christian inspired poetry; they became familiar with it through those same sweetly attuned chants; it took a firm hold on their memory and conveyed imperceptibly lessons of faith and Christian ideas;—so there can be no doubt that the church chants greatly assisted them to lay in their souls the solid basis of a religious Christian morality.

In a word, all that met the eye and all

that was done in the Orthodox temple produced on the young and open soul of the Russian of old one consistent impression of holiness, everything there appealed to his heart, directed his thoughts to God, purified and sanctified his soul. To use a felicitous simile of St. John Chrysostom's, in his address on the uses of attendance at church: as a man who has been in a place where myrrh is prepared is bound, without any conscious intention, to carry away in his garments some of the perfume of the myrrh, even thus the newly illumined Russian people, by merely attending in the churches, imbibed the spirit of Christian piety long before their minds could fully grasp the meaning of all the rites and ceremonies. It is, at all events, an undoubted fact that the Russian people, from the very first days of their conversion to Christianity, loved the churches, decorated them with the tenderest solicitude, and willingly, joyfully, flocked to them. One of the prelates of the early Russian Church certainly expressed the general feeling of the best among the Russians, when he wrote: „Nothing so gladdens a Christian's soul and life as attendance at church. There is joy for the sorrowful, rest for the weary, repose for the oppressed; the church allays dissensions, calms quarrels, pacifies tempests, drives away evil spirits, heals sickness, wards off disaster, opens the gates of Heaven and brings peace to all.” It was by its worship that the Orthodox faith penetrated into the soul of the people; it was more especially in the churches that the biblical, conciliating view of life was fostered, which is characteristic of the Russian and which, while always precious, was a necessity in those remote ages when the dark side of life with all its vicissitudes was especially conspicuous. By making clear what was puzzling, by solving the problems of life, the Christian temple influenced above all the hearts of the faithful, purified and

lifted them up, prepared them for the reception of the mystic grace of God,—in a word was active educating the nation up to the ideal of Christianity and Orthodox Christian life.

Wherever Orthodox Christianity penetrated, it introduced school learning, stimulated culture and raised its standard. So it was in Russia, where the school appeared at the same time as Orthodoxy. From the first days of its existence the Russian school was the Orthodox Church's own daughter. It was she who founded and fostered the school, and at first sheltered it under her own sacred roof. Schools spring up by the side of churches and especially monasteries—the first and for a very long time the only nursery of book learning in the country. True, these schools were for many, many years, anything but brilliant in their outward belongings and from a worldly point of view; but they were strong with intrinsic force, were full of vitality because they entirely satisfied the demands of Russia's incipient intellectual life; they were great with the greatness of the most worthy and earnest aims which pervaded them, with the knowledge, substantial and answering daily needs, which was there imparted. Centred in the hands of the clergy and monastic class, school education naturally and inevitably received a religious stamp and devotional character. The Orthodox faith became the governing principle and the main, essential object of instruction. The entire scheme of studies was constructed exclusively on a religious basis; by its general tendency and by its educational programme, the early Russian school was entirely directed towards furthering a more intelligent comprehension of those things that were taught in the church through the divine services. It served to inculcate a knowledge of the truths of the faith, to implant the principles of Christian morality, to ensure the preserv-

ation of Orthodox customs. Even those simple rudiments of profane knowledge which found their way into the school, took the all-pervading religious Christian coloring, since all that did not in some way bear upon the faith was looked on as something alien, superfluous, or, at the best, unnecessary. The schools became in Russia hearths of religious lore and consciousness; in them were educated and nurtured the famous pastors and teachers of the people; out of them came not only the great preachers and pillars of the Russian Church, but statesmen and political leaders as well. In the schools all men generally were bred and matured, who were the light and the salt of the country in ancient times.

It was inevitable that the influence of the schools should make itself felt in the untaught, unlettered masses. Through such persons as were in touch with book learning, the school directed public thought and convictions, guided the people on the path of that moral conduct and moral feeling to which the Orthodox Church called everybody alike. The holy faith which cultured men made their own in the schools, passed, through the spirit, the thoughts of such men, through their words and acts, into the thoughts, feelings and life of the whole people, and imperceptibly, but no less efficiently, educated this benighted people in their own spirit and ways. The school, no less than the Church, fostered the religious and moral spiritual force which held the youthful nation in check, successfully militated against the violence of its natural passions; no less than the Church, the Russian school pursued as its object the thorough assimilation of Orthodox Christianity by the people, and undoubtedly did a great deal to bring about in Russia the comprehension of the Christian ideal and its embodiment in Russian life.

Lastly, books and literature make their

appearance in our country at the same time as Orthodoxy. This was the third lever—divine worship and schools being the other two—through which Orthodoxy so irresistibly and beneficially affected the youthful Russian people. Very early, a vast and rich literature, unique in the world by its intrinsic worth, makes its appearance in Slavic translations,—not alone sacred books and manuals of church services, but also the works of the Fathers and teachers of the OEcumenic and of the Eastern Orthodox Church, in other words the whole priceless wealth of Christian talent and intellect. Foreign as they were originally, these books nowhere in the world found such wide circulation or attracted such general attention as in Russia. The newly illumined Slavo-Russian people's heart went out to these books, and they abandoned themselves ungrudgingly to their enlightening influence and moral guidance. The Bible became a household book, a familiar friend. It was written out, as well as other „godly” books, in numberless copies, and was read with untiring diligence and reverence, the readers adapting their contents to their own comprehension, using them as the fountain of all good and necessary knowledge, and even as an invaluable pedagogical help. And these books contained the whole sum of Orthodox Christian culture; they at once bestowed immeasurable wealth on a people who heretofore had nothing; they initiated into a lofty, truly heavenly sphere of wisdom this strong young race, untouched as yet by any culture whatever. The Orthodox Christian culture brought into the Slavic world the first principle of regular development and all-round information; it created in our country the beginnings of all knowledge, and gave us that philosophy of Orthodox Christianity, which alone can become the true and solid basis of human culture generally and of all progress on earth.

О т ч е т

о состоянії Миннеаполисской Місіонерской школы и пріюта при ней за 1897/98 учебный годъ.

1897-98 учебный годъ—первый годъ существованія Миннеаполисской Місіонерской школы и пріюта при ней. До 1897 года, втечениі пятн лѣтъ, въ Миннеаполискому приходѣ, подобно другимъ православнымъ русскимъ приходамъ Алеутской епархіи, была простая приходская школа.

Существованіемъ своимъ Місіонерская школа вецеѣло обязана Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Идя на встѣрѣу различнымъ нуждамъ быстро растущаго православного дѣла въ Америкѣ, Преосвященнѣйший Владыка давно уже заботился оиь устроеніи для Соединенныхъ Штатовъ, помимо рядовыхъ приходскихъ школъ, такого разсадника, который могъ бы приготавлять для Америки місіонеровъ, родившихся и воспитавшихся въ этой средѣ. Съ мыслию о подобной школѣ Преосвященный Архиепископъ совершилъ путешествіе въ Россію въ 1895 году и заботы его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода отъ 81 Сентября 1895 за N 4466, проѣктъ отъ открытіи въ г. Миннеаполисѣ двухклассной образцовой школы съ псаломщическимъ классомъ и пріюта при оной утвержденъ былъ вполнѣ и на покрытие расхода по сему предмету Святѣйшимъ Сѵнодомъ постановлено отпускать ежегодно: а) жалованья учителю 1500 рублей золотомъ въ годъ и 300 рублей квартирныхъ, впредь до постройки помѣщенія б) на содержаніе пріюта при школѣ 1800 рублей золотомъ же и в) на наемъ сторожей, отопление и проч. 560 рублей и, сверхъ того, единовременно на постройку дома для двухкласснаго училища 7,500 рублей.

Въ томъ же 1895 году, по возвращеніи Его Преосвященства изъ Россіи, была куп-

лена земля подъ школу, а къ концу 1896 года на пустомъ и дикомъ ранѣе мѣстѣ уже возвышалась прекрасная трехъэтажная школа, снаженная всѣми удобствами.

18-30 Августа 1897 года въ преобразованной місіонерской школѣ начались занятія съ мѣстными дѣтьми, а 1-13 Октября, въ день праздника Покрова Пресвятой Богородицы Его Преосвященство Преосвященнѣйший Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, лично совершилъ торжественное открытие школы и пріюта при ней.

Составъ учащихъ и завѣдующихъ школой.

Учебно-воспитательныя обязанности по школѣ и пріюту возложены были за истекшій годъ на мѣстного священника, Иоанна Маляревскаго, Смотрителя и законоучителя школы, штатнаго учителя, кандидата Богословія С.-Петербургской Духовной академіи Павла Казанскаго и помощника учителя, псаломщикія Миннеаполискаго прихода, окончившаго курсъ Воронежской Дух. Семинаріи Даниила Голубятникова. Съ 20-го октября для занятія въ школѣ по англійскому языку приглашена окончившая курсъ въ North High School учительница Miss E. Zieve, съ платою по 50 ц. за часовой урокъ. Экономическою частью по школѣ и пріюту завѣдывалъ подъ руководствомъ смотрителя и контролемъ Совѣта школы экономъ надзиратель, Григорій Вархоль, съ мѣсячною платою въ 25,00, квартирой и никольнымъ столомъ; жена его исполняла обязанности кухарки при пріюте. Всѣ текущія дѣла, учебные и воспитательные вопросы и экономические отчеты разматривались и обсуждались на собранияхъ педагогического Совѣта школы, состоявшаго изъ смотрителя школы, учителя и помощника учителя. Очередныя собрания Совѣта происходили по окончаніи каждого мѣсяца; для обсужденія важныхъ вопросовъ, не терпящихъ отлагательства, собирались экстренные собрания; всѣхъ

очередныхъ собраний Совета за 1797-98 уч. годъ было десять, а экстренныхъ—два. Протоколы собраний Совета представлялись на благоразсмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства.

Составъ учащихся.

При открытии школьныхъ занятій 18-30 Августа всѣхъ учениковъ изъ мѣстныхъ дѣтей принято въ школу 46, изъ нихъ 20 мальчиковъ и 26 девочекъ; по предварительномъ испытаніи дѣти были раздѣлены на два класса съ двумя отдѣленіями въ каждомъ классѣ, во 2-й классъ зачислено 14 учениковъ (4 мальчика и 10 девочекъ), изъ нихъ 5 составили старшую группу, а 9 младшую; въ 1-й классъ зачислено 32 ученика (16 мальчиковъ и 16 девочекъ), изъ нихъ 12 составили старшую группу, а 20 младшую.

Въ приютѣ при школѣ на 1897-68 уч. годъ открыто двѣнадцать казенномокопитныхъ вакансій; одну изъ нихъ занялъ ученикъ изъ мѣстныхъ дѣтей, сирота Иванъ Садъ, на остальные одиннадцать вакансій зачислены мальчики изъ различныхъ приходовъ Алеутской Епархіи. Изъ нихъ 7 дѣтей выходцевъ изъ австрійской и венгерской Руси, православныхъ изъ уніатовъ: Иванъ Барна изъ Осцеола Милсъ, Пенс. (съ 31 Окт.), Василій Басалыга изъ Олдъ-Форджа, Пенс. (31 окт.), Андрей Ванюшъ изъ Вилькесбарре, Пенс., Павелъ Канюхъ изъ Вилькесбарре (съ 31 окт.); Иванъ Михайловичъ (сирота) изъ Стритора, Иллин. (24 сент.), Александъръ Поточный изъ Стритора [24 сент.] Андрей Семанъ изъ Бриджпорта, Конн. (съ 21 окт.); два мальчика—русские: Николай Митропольскій, сынъ православнаго русскаго священника изъ Санъ Франциско, Кал. (съ 29 Сент.) и Владисмѣръ Даниловъ, сынъ умершаго русскаго Пристава и римо-католички польки, изъ Клевеланда, Огайо, (съ 31 окт.); одинъ, Фома Дабовичъ сербъ, сирота изъ Санъ Франциско, (съ 29 сент.) и одинъ Петръ Дабеть, чехъ, сиро-

та изъ Чикаго, Илл. (съ 17 Сент.).

Семь изъ казенномокопитныхъ учениковъ (Дабовичъ, Дебеть, Митропольскій, Михайловичъ, Канюхъ, Поточный и Садъ) зачислены во 2-й классъ, остальные пять (Барна, Басалыга, Ванюшъ, Даниловъ и Семанъ) въ 1-й классъ.

Такимъ образомъ, всего, приходящихъ и пріютскихъ, въ школу было зачислено въ началѣ учебнаго года 57 учениковъ, изъ нихъ 20 во 2-й классъ и 37 въ 1-й классъ.

Втеченіе учебнаго года въ составѣ учащихся произошли слѣдующія зеремѣни:

Одинъ изъ казенномокопитныхъ воспитанниковъ, Андрей Семанъ, по своимъ нравственнымъ качествамъ и физическимъ свойствамъ оказался непрігоднымъ для мисіонерской школы и по желанію его отца отправленъ обратно въ г. Бриджпортъ; на его вакансію зачисленъ и принятъ въ въ Февралѣ мѣсяцѣ Стефанъ Лукачъ изъ того же Бриджпортскаго прихода.

Изъ приходящихъ дѣтей съ наступлениемъ зимнихъ холодовъ перестали ходить въ школу за дальностью разстоянія пять малолѣтнихъ ученицъ 1-го класса, изъ нихъ три не являлись въ школу до конца учебнаго года; три ученицы 2-го класса выбыли изъ школы побужденныя необходимостью помогать материю въ веденіи домашняго хозяйства.

Вновь приняты въ школу втеченіи года: Георгій Купецъ, Иванъ Коберь, Ева Михаелецъ, Андрей и Феодоръ Федорко—зачислены въ 1-й классъ, Марія Федорко во 2-й классъ.

Такимъ образомъ, къ концу учебнаго года въ школѣ было 58 учениковъ,—18 во 2-мъ классѣ и 40 въ 1-мъ. Сверхъ сего а) въ Ноябрѣ мѣсяцѣ былъ принятъ въ школу и зачисленъ въ 1-й классъ 14 лѣтній мальчикъ изъ мѣстныхъ дѣтей Андрей Андрушко, но въ Февралѣ мѣсяцѣ, найдя работу, Андрушко изъ школы выступилъ, б) со второй половины Апрѣля мѣсяца до

конца учебнаго года школу посѣщали русскія дѣти, обучавшіяся втченіе года, за дальностью разстоянія отъ русской школы, въ англійскихъ школахъ; всего такихъ дѣтей было двѣнадцать.

Программа и распределеніе учебныхъ занятій.

Согласно распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, занятія въ миссіонерской школѣ за истекшій годъ велись по программѣ двухклассной церковно-приходской школы. Всего учебныхъ предметовъ въ каждомъ классѣ было по семи: Законъ Божій, ц.-славянскій языкъ, ариѳметика, церковное пѣніе, англійскій языкъ и чистописаніе.

Недѣльное распределеніе уроковъ было слѣдующее.

По Закону Божію десять уроковъ въ недѣлю въ обоихъ классахъ, занимался законоучитель, священникъ Іоаннъ Маліревскій; по церковно-славянскому языку восемь уроковъ въ недѣлю въ обоихъ классахъ, по ариѳметикѣ десять уроковъ въ недѣлю въ обоихъ классахъ, по русскому языку пять уроковъ въ недѣлю во 2-мъ классѣ,—занимался учитель Павелъ Казанскій; по русскому языку пять уроковъ въ 1-й классѣ, по ц. пѣнію шесть уроковъ въ обоихъ классахъ, по чистописанію шесть уроковъ въ обоихъ классахъ, занимался помощникъ учителя, псал. Даніиль Голубятниковъ; по англійскому языку четыре часовыхъ урока во 2-мъ классѣ и четыре получасовыхъ въ 1-мъ классѣ, занималась (съ 20 окт.) учительница Miss E. Zieve.

Приимѣчаніе. До 20 октября часы назначенные для англійскаго языка заполнились уроками русскаго и ц.-славянскаго языковъ, чистописанія и пѣнія.

Классныя занятія начинались въ 9 ч. утра и продолжались до трехъ съ пол. часа пополудни, при чемъ время отъ 12—1 ч. назначалось для обѣда.

Вечернія занятія, на которыхъ собиралось большинство приходящихъ учениковъ, начинались въ 6 час. и оканчивались въ 8 ч. вечера.

Занятія по закону Божію за истекшій годъ прерывались неоднократными, болѣе или менѣе продолжительными отлучками законоучителя по дѣламъ службы.

Въ первые полугода мѣсяца въ занятіяхъ по Закону Божію ученики были раздѣлены только на два класса и занятія съ ними велись безъ раздѣленія ихъ на группы. Въ это время во 2-мъ классѣ были повторены утреннія и вечернія молитвы и приступлено было къ изученію св. исторіи В. Завѣта по учебнику прот. Д. Соколова, но этотъ учебникъ не для всѣхъ учениковъ оказался удобо понятнымъ, почему 2-й классѣ по Закону Божію пришлось раздѣлить на двѣ группы—старшую, въ которую вошло 8 учениковъ, и младшую, въ которую вошло 12 учениковъ. Съ того времени для старшей группы остался учебникъ прот. Д. Соколова и старшая группа продолжала далѣе изучать св. исторію, а съ младшой группой начато изученіе св. исторіи по учебнику прот. Аенинского, какъ болѣе доступному дѣтскому пониманію.

Въ старшой группѣ 2-го класса по Закону Божію за отчетный годъ, кроме повторенія утреннѣхъ и вечернѣхъ молитвъ, пройдено по св. исторіи В. Завѣта отъ „Сотворенія міра” до „пророкъ Даніиль во рву львиномъ” по учебн. прот. Д. Соколова; въ младшой группѣ по св. исторіи В. Завѣта пройдено отъ „Сотворенія міра” до „времена послѣ плененія Вавилоненско-го,” по учеб. прот. Аенинского.

Первый классъ также былъ раздѣленъ на двѣ группы: старшую, въ которую вошло 19 учениковъ, болѣе или менѣе умѣющихъ читать по русски и ц.-славянски, и младшую, въ которую вошли остальные дѣти, совершенно неумѣющія читать и неспособныя къ изученію Закона Божія по школьн-

ной программѣ, по своему малолѣтству. Съ этого времени въ старшой группѣ 1-го класса занятія по Закону Божію велись по учебнику: „Начальное наставлениe въ православной христіанской вѣрѣ” прот. Д. Соколова, при чёмъ дѣти, какъ уже знающія требуемыя программой молитвы, занимались усвоенiemъ подобного изъясненія ихъ по сему учебнику и большую часть изъясненій молитвъ, послѣ толкованій въ классѣ заучивали сами во виѣкласное время, приготавляясь такимъ образомъ къ болѣе самостоятельному изученію св. исторіи въ будущемъ.

Изъ св. исторіи имъ въ это время кратко рассказывались исторіи двунадесятыхъ праздниковъ, случавшихся въ это время, которая они по возможности и усвоили со словъ законоучителя. Пройдено также по учебнику о сотвореніи міра, жизни первыхъ людей въ раю, грѣхопаденіи, наказаніи за грѣхъ, понятіи о родѣ человѣческомъ, обѣтованіи Спасителя: изъ Нового Завѣта—о Рождествѣ Пресв. Богородицы, Введеніи во храмъ; Благовѣщенії, Рождествѣ Христа Спасителя, поклоненіи Виолеемскихъ пастырей, Срѣтеніи Господа I. Христа во храмѣ.

Младшая группа 1-го класса исключительно занималась заучиванiemъ начинательныхъ молитвъ, а главнымъ образомъ исправленiemъ неправильнаго произношенія таковыхъ, усвоенаго отъ ихъ родителей.

Въ старшой группѣ 1-го класса знающими учениками повторены, а незнающими заучены предначинательныя молитвы, тропари утренніхъ и вечерніхъ молитвъ. Символь прав, вѣры, 50-й псаломъ и усвоено объясненіе главнѣйшихъ молитвъ съ понятіями о Богѣ, о Пресв. Троицѣ, Пр. Богородицѣ, ангелахъ, иконахъ, мѣстѣ и времени молитвы и т. п.

Младшей группой 1-го класса заучены всѣ предначинательныя молитвы, пѣсно-

пѣнія въ честь Богородицы и тропари утренніхъ и вечерніхъ молитвъ.

По русскому языку ученики 2-го класса прежде всего обучались толковому чтенію и пересказу прочитанного устно или письменно, заучили на память тринацать стихотвореній и шесть басенъ (по сборникамъ „Лучъ” Г. Дьяченко и „Товарищъ” Д. Попова).

По русской грамматикѣ обученіе началось знакомствомъ съ предложеніемъ и его частями. Послѣ общаго усвоенія понятія о предложеніи и навыка различать и находить его части, начато было послѣдовательное знакомство съ частями рѣчи: им. существительнымъ, им. прилагательнымъ, им. числительнымъ, мѣстоимѣніемъ, глаголомъ, правилами правописанія ихъ, склоненіями, спряженіями и т. д.

Грамматическія понятія и правила усвоются дѣтьми послѣ надлежащихъ объясненій довольно хорошо, но малое знакомство съ русскимъ языкомъ, при особенностяхъ формъ словенскаго языка, дѣлаетъ для нихъ примѣненіе этихъ правилъ на практикѣ очень затруднительнымъ, особенно страдаютъ надежные окончанія и согласованіе. Поэтому при изученіи русской грамматики главное вниманіе обращалось на практическое примѣненіе усвоенныхъ правилъ,—придумываніе возможно большаго количества примѣровъ всѣми учениками, диктанть, провѣрочную диктовку, письменная и устная упражненія въ склоненіи, письменную передачу объясненного урока и т. п. Очень серьезнымъ препятствиемъ, стъ которымъ приходилось и приходится бороться учителю русского языка, является тѣ обстоятельство, что господствующій разговорный языкъ между дѣтьми англійскій и только постепенно, по мѣрѣ того какъ всѣ, и вновь пріѣхавши пріютскіе воспитанники, научились понимать русскую рѣчу, явилась возможность болѣе и болѣе замѣнять англійскій языкъ русскимъ.

Занятія по русскому языку въ 1-мъ классѣ состояли въ чтеніи (по кн. Д. Попова; 1-й годъ), при чёмъ главное вниманіе было обращено на правильное и ясное произношеніе словъ и запоминаніе ихъ значенія, въ письменныхъ упражненіяхъ и иногда списываніи съ той же книги словъ и цѣлыхъ предложенийъ; списываніе съ книги давалось и въ качествѣ домашней работы. Въ концѣ года дѣти привыкали при чтеніи и пересказѣ прочитанного различать предметъ, качества его и дѣйствіе.

Въ виду различной подготовки дѣтей очень трудно было раздѣлить ихъ для занятій по русскому языку на двѣ группы и нѣкоторыхъ изъ учениковъ, старшихъ по возрасту, пришлось зачислить на рускій языкъ въ младшее отдѣленіе 1-го класса. Занятія же съ младшими отдѣленіемъ 1-го класса состояли въ заучиваніи русской азбуки, письма ея, упражненій въ чтеніи и списѣ слоговъ и чтеніи по книгѣ: „Русская рѣчь,” Вольнера вып. 1-й.

По ц.-славянскому языку ученики 2-го класса (безъ раздѣленія на группы) упражнялись въ чтеніи по учебному Часослову и Евангелію. Ученики изъ мѣстныхъ дѣтей хорошо читаютъ по славянски и поэтому главное вниманіе обращено было на пріютскихъ воспитанниковъ, и ихъ навыкъ въ чтеніи утреннихъ и вечернихъ молитвъ, часовъ и шестопсалмія. Отъ старшихъ учениковъ при чтеніи требовалось пониманіе читаемаго и иногда дословный переводъ болѣе удобопонятныхъ мѣстъ, употребительнѣйшія слова заучивались взѣмъ учениками. Къ концу года дѣти ознакомились съ ц.-славянскимъ счислѣніемъ до тысячи и съ церковнымъ мѣсяце-слѣвомъ. Для навыка въ точномъ чтеніи одинъ недѣльный урокъ, посвящался ц.-славянскому письму и диктанту, а въ концѣ года ученики практиковались въ хоровомъ и одиночномъ псалмодическомъ речитативѣ.

Съ учениками 1-го класса изученіе ц.-славянскаго языка начато было съ алфавита, при чёмъ название, написаніе и произношеніе буквъ сообщались ученикамъ и усвоились ими одновременно. Послѣ основательного усвоенія алфавита начались упражненія въ чтеніи и списѣ слоговъ.

Къ концу года ученики старшей группы 1-го класса упражнялись въ чтеніи и утреннихъ и вечернихъ молитвъ (писали подъ титлами и безъ титла) въ чтеніи хоровомъ и одиночномъ по сборнику Ильинскаго, годъ 2-й.

Ученики младшаго отдѣленія 1-го класса практиковались въ списываніи съ азбуки и чтеніи отдѣльныхъ словъ и краткихъ предложенийъ.

По ариѳметицѣ занятія съ учениками 2 класса пришлось начать съ первыхъ понятій о цифрахъ, счетѣ, числѣ и единицахъ различного порядка. Дѣти слѣдовали письменное производство четырехъ дѣйствій съ усвоенiemъ названія чиселъ, входящихъ въ составъ каждого дѣйствія, таблица умноженія и решеніе задачъ на всѣ четыре дѣйствія (по зад. Евтушевскаго)—съ старшой группой N 347—514, съ младшой N 106—216. Во второе полугодіе ученики 2-го класса были ознакомлены съ именованными числами и производствомъ дѣйствій надъ ними, усвоили таблицу мѣры длины, вѣса, времени, сыпучихъ тѣлъ и решали задачи на именованныя числа N 640—658. Кроме сего ученикамъ старшей группы было сообщено понятіе о простыхъ дробяхъ.

Ученики 1-го класса, ознакомившись съ понятіями о счетѣ, цифрахъ и числахъ, упражнялись въ устномъ счислѣніи и решеніи устныхъ задачъ въ предѣлахъ первого десятка на сложеніе и вычитаніе; затѣмъ усвоили порядокъ и значеніе единицъ и десятковъ и ознакомились съ письменнымъ производствомъ четырехъ дѣйствій (въ предѣлахъ 100) съ усвоенiemъ названія чиселъ входящихъ въ составъ

ихъ, въучили таблицу умноженія и рѣшили письменныя задачи (по сборн. Гольденберга) N 213—315.

Младшее отдѣленіе 1-го класса упражнялось въ письмѣ и заучиваніи цифръ по порядку, рѣшеніи письменныхъ примѣровъ на сложеніе, вычитаніе и умноженіе, рѣшеніи устныхъ задачъ и заучиваніи таблицы умноженія.

Занятія по церковному пѣнію во 2-мъ классѣ состояли въ заучиваніи дневныхъ троарей; были выучены также мелодіи „Господи воззвахъ” и „Богъ Господь” на восемь гласовъ съ троарями и догматикаами и троари двунадесятыхъ праздниковъ. Обращено было вниманіе на то, чтобы на Богослуженіяхъ пѣли всѣ ученики школы, для чего были выучены „Херувимская пѣснь” и „Милость мира” простыхъ напѣвовъ, „Тебе поемъ” муз. Григорьева и всѣ пѣснопѣнія литургіи и всенощ. бдѣнія, за исключеніемъ каноновъ.

Занятія по пѣнію въ 1-мъ классѣ состояли въ заучиваніи глави пѣній и общедоступныхъ пѣснопѣній; было обращено вниманіе на то, чтобы и ученики 1-го класса принимали участіе въ Богослужебномъ пѣніи.

По англійскому языку занятія въ 2-мъ классѣ велись по „Hargreaves third Reader” и состояли въ чтеніи, пересказѣ и объясненіи прочитанного, диктантѣ (spelling) и письменныхъ упражненіяхъ.

Въ 1-мъ классѣ занятія по англійскому языку начались ознакомленіемъ съ англійскимъ алфавитомъ, названіемъ, написаніемъ и произношеніемъ буквъ (по Butler's Reading Charts).

Въ концѣ года дѣти читали простыя статьи и передавали разсказанный имъ краткія исторіи.

По чистописанію во 2-мъ классѣ выучили раздѣленіе буквъ на элементы и занимались списываніемъ образцовъ съ „русскихъ прописей” В. Гербача; въ 1-мъ клас-

сѣ научились графить тетради и также списывали съ „русскихъ прописей” В. Гербача.

Занимались ученики обоихъ классовъ усердно и, принимая во вниманіе затрудненія, обусловливаемыя различіемъ возраста, степени развитія, подготовки и даже языка, удовлетворительно. На произведеніяхъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ годичныхъ испытаний учениковъ 2-го класса и старшаго отдѣленія 1-го класса средній балль опредѣлился слѣдующій:

Классъ II-й	Классъ I-й
По Закону Божію	3,06
„ Русскому языку	3,81
„ ц.-славянскому яз.	3,69
„ Ариометриѣ	3,75
„ ц.-пѣнію	3,88
„ англійскому языку	3,83

Поведеніе учениковъ.

Поведеніе учениковъ за весь отчетный годъ было весьма хорошее.

Въ отношеніи поведенія, приходящихъ учениковъ можно раздѣлить на двѣ неравныя группы, Большинство живуще около церкви и школѣ по пятой улицѣ и вблизи нея, почти безъ исключеній прекрасныя дѣти, скромныя, довѣрчивыя, чужды американской вольности,—усердно и охотно посѣщають они Богослуженія и почти все время проводятъ въ школѣ и около нея.

Нѣсколько отличаются отъ этихъ дѣти ученики приходящіе съ такъ наз. „средняго” и „нижнаго фляца.” Серезныхъ недостатковъ и нарушенія школьнай дисциплины не было и съ ихъ стороны, но уличная американская жизнь уже коснулась нѣкоторыхъ изъ нихъ, сказываясь въ сравнительной грубости взаимныхъ отношеній и склонности къ шалостямъ. На вечернія занятія они приходить не могутъ, не могутъ также собираться въ церковь на вечернія службы среди недѣли. Всѣ дѣти этой второй категоріи находятся въ 1-мъ классѣ и

примѣръ остальныхъ учениковъ, при внимательномъ наблюденіи со стороны учащихъ, оказывается на нихъ замѣтное благотворное вліяніе.

Всѣ ученики неопустительно присутствуютъ на субботнемъ, воскресномъ и праздничномъ Богослуженіи; за полъ часа до начала Богослуженія всѣ являются въ школу и отсюда въ стройномъ порядкѣ, подъ приемотромъ учителя, идутъ въ церковь—мальчики къ правому клиросу, дѣвочки къ лѣвому.

Въ Рождественскій посты и на первой и страстной седмицахъ Вел. Поста, всѣ дѣти исповѣдавались и приобщались св. Таинъ.

Приютъ при школѣ.

Порядокъ и условія приютской жизни.

Полною жизнью приютъ при школѣ началъ жить съ 1-го Октября, для торжественного открытия школы и приюта Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ. Къ этому времени въ приютѣ находились уже шесть воспитанниковъ, а остальные шесть приѣхали въ концѣ Октября. Распорядокъ приютского дня, согласно утвержденной Его Преосвященствомъ программѣ, былъ слѣдующій.

Дѣти встаютъ въ шесть часовъ утра, совершаютъ краткую молитву, въ семь часовъ завтракаютъ; въ 8½ ч. общая для всѣхъ учениковъ утренняя молитва, зимою въ школьномъ залѣ, а лѣтомъ въ церкви; съ 9-3½ ч. классныя занятія, при чемъ время отъ 12-1 ч. назначается на обѣдь; отъ 3½-5½ свободные часы, въ 5½ ужинъ, съ 6-8 вечернія занятія, въ 8 ч. вечернія молитва вмѣстѣ съ приходящими учениками, въ 9 часовъ приютскіе ученики ложатся спать.

Въ дни субботные, воскресные и праздничные приютскіе ученики неопустительно посѣщаются Богослуженія, при чемъ прислуживаютъ въ алтари, участвуютъ въ пѣ-

ніи и чтеніи.

Приютскіе воспитанники все время находятся подъ непосредственнымъ надзоромъ учителя и надзирателя. Подъ ихъ наблюденіемъ заботятся о чистотѣ и порядкѣ въ спальнѣ, умывальной комнатѣ и др. (дежурные по классу назначаются изъ приходящихъ учениковъ), заботятся о чистотѣ и опрятности своихъ костюмовъ, приготавливаютъ, что могутъ, для столовой и кухни. Обязанности по уборкѣ комнатъ и дежурство въ столовой исполняются по очереди ежедневно двумя воспитанниками, причемъ въ столовой (мытье и уборка посуды) имъ помогаютъ и слѣдующіе по очереди дежурные.

Свободные отъ занятій часы воспитанники проводятъ въ играхъ около школы. При посѣщеніи школы въ Октябрѣ мѣсяцѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйший Николай, Епископъ Алеутскій и Аляскинскій, пріобрѣль для школы соѣдній участокъ земли съ помѣщающимся на немъ домикомъ. Такимъ образомъ для дѣтей явилась полная возможность проводить немногіе свободные часы на своемъ школьнѣмъ дворѣ. Осеню и весною было сдѣлано нѣсколько загородныхъ прогулокъ. Зимою на школьнѣмъ дворѣ устроены катокъ, на которомъ въ хороши дни приютскіе и приходящіе ученики проводили свободное время вмѣстѣ съ учителями или подъ ихъ непосредственнымъ надзоромъ.

Въ воскресный вечеръ 28 Декабря въ школѣ устроена была елка для дѣтей. Программа вечера состояла изъ чтенія русскихъ и англійскихъ стихотвореній и разсказовъ, передачи въ лицахъ басенъ и стихотворенія. Хомякова: „Кievъ,” хорового пѣнія гимновъ и русскихъ народныхъ пѣній.

Успѣхи, поведеніе и состояніе здоровья приютскихъ учениковъ.

Составъ приютскихъ воспитанниковъ за истекшій годъ былъ очень хорошій.

Наиболѣе успѣшными, при полномъ усердіи къ занятіямъ и прекрасныхъ нравственныхъ качествахъ, за истекшій годъ оказались: ученикъ первого класса Василий Басалыга, 10 лѣтъ, присланный изъ Олд-Форджа и ученикъ II-го класса Фома Дабовичъ (сербъ), 13 лѣтъ, присланный изъ С.-Франциско, еще не твердо владѣющій русскимъ языкомъ.

Поведеніе пріютскихъ учениковъ было весьма хорошее. Всѣ воспитанники отличаются скромностью, довѣрчивою откровенностью и полнымъ послушаніемъ. Только два мальчика, Иванъ Садѣ и Владимира Даниловъ, не имѣли въ началѣ года указанныхъ качествъ въ полной мѣрѣ, но и ихъ поведеніе было очень хорошее и недостатки, подъ влияніемъ примѣра другихъ учениковъ, постепенно слаживались.

Состояніе здоровья пріютскихъ учениковъ за весь годъ было прекрасное; заболѣваній, кромѣ легкой простуды, никакихъ не было, несмотря на неоднократное появление среди мѣстныхъ дѣтей оспенного новѣтства (measles). Каждую неделю воспитанники берутъ ванну, постельное и носильное бѣлье содержится всегда въ чистотѣ, при легкихъ заболѣваніяхъ неизмѣнно практиковалась строгая диета и пользованіе простыми медицинскими средствами.

На случай болѣзни кого либо изъ пріютскихъ дѣтей Совѣтъ школы вошелъ въ соглашеніе съ д-ромъ Гиршфельдомъ, который согласился по первому зову пріѣзжать въ школу, считая за дневной визитъ \$1.00 а за ночной \$1.50; кромѣ сего, въ одной изъ свободныхъ комнатъ нижняго этажа школы устроено удобное помѣщеніе для неопасно больныхъ.

Экономическое состояніе школы и пріюта.

Движеніе приходо-расходныхъ суммъ за истекшій годъ было слѣдующее.

Приходъ за первое полугодіе:

Отъ Іюля мѣсяца 1897 года оставалось

на приходѣ наличными \$20.41, въ Августѣ м. поступило на приходъ \$505.00 высланныхъ изъ Аляскинскаго Духовнаго Правленія, въ Сент. поступило изъ А. Д. П. \$25 д. въ Октябрѣ \$700 на покупку соѣднѣаго съ школой земельнаго участка, \$60.00 на покупку органа для школы, \$60.00 на устройство дольницы и аптеки, \$12.00 изъ „Вашингтонъ Банкъ“—дивидендъ на погашеніе \$121.00, пропавшихъ въ 1896 году, въ Ноябрѣ м. поступило изъ Ал. Дух. Правленія \$106.85 на устройство двойныхъ оконъ въ школьнѣмъ зданіи, въ Декабрѣ м. изъ Аляс. Дух. Правленія \$300. Итого на приходъ за первое полугодіе 1897-98 учебн. года поступило наличными \$1789.36 д.

Расходъ за первое полугодіе:

За Августъ мѣсяцъ израсходовано на содержаніе школы 32.41, за Сентябрь м. \$60.56, за Октябрь \$258 (\$183.09 на содержаніе пріюта и школы и \$75.00 на покупку органа для школы), за Ноябрь \$1,147.68 (\$445.68 на содержаніе пріюта и школы и \$702.00 на покупку земельнаго участка), за Декабрь м. израсходовано \$219.77 на содержаніе пріюта и школы и выдано о. Іоанну Маляревскому \$134.15 израсходованныхъ имъ при устройствѣ школы въ первое полугодіе 1897. Итого расходъ за 1-е полугодіе 1897-98 уч. года произведенъ на сумму \$1852.66 и къ первому Января 1898 года оставался дефицитъ въ \$63.30.

Приходъ за второе полугодіе:

Въ Январѣ м. поступило изъ Аляскинскаго Дух. Правленія \$500., въ Февралѣ м. получено арендной платы за школьній домикъ \$4.00, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ поступило изъ Ал. Дух. Правленія \$300., арендной платы за школьній домикъ \$4.00. Итого за второе полугодіе 1897-98 уч. года на приходъ поступило наличными \$812.

Расходъ за второе полугодіе:

Въ январтѣ мѣсяцѣ израсходовано на содержаніе пріюта и школы \$167.97, въ

Февралѣ м. \$146.02, въ Мартѣ м. \$106.70, въ Апрѣлѣ м. \$200.97, въ Маѣ м. \$165.88, въ Іюнѣ м. \$46.77. Итого за второе полугодіе 1897-98 уч. года на содержаніе пріюта и школы израсходовано \$834.31, сверхъ сего списанъ въ расходъ дефицитъ въ \$63.30 отъ первого полугодія. Всего расходъ произведенъ на сумму \$897.61.

Учитель Миннеаполисской Миссионерской школы Навелъ Казанскій.

На этомъ отчетѣ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, положена слѣдующая резолюція:

«1898 г. 24 Іюля Читалъ. Благодарю всѣхъ добрая потрудившихся на пользу просвещенія Американского юношества.

Господь да благословитъ сей юный вертодержа и возраститъ его въ великий!»

Епископъ Николай.

Чикаго-Стриторскій приходъ. (Историко-статистическое описание).

Внѣшній очеркъ прихода.

Чикаго-Стриторскій приходъ съ храмомъ св. Владимира въ Чикаго и хр. Трехъ Святителей въ Стратторѣ обнимаетъ все православное населеніе названныхъ городовъ штата Иллинойсъ.

Чикаго, второй по народонаселенію (1.208.669 жит. по статист. 1893 г.) городъ Соединенныхъ Штатовъ, занимаетъ 182 кв. мили по юго-западному берегу озера Мичиганъ.

Громадная торговля и промышленность Чикаго привлекаетъ ежегодно массу переселенцевъ изъ старого свѣта: одна треть населения города рождена виѣ предѣловъ С. Штатовъ, а другую третью составляетъ первое поколѣніе иностранныхъ переселенцевъ. Главный контингентъ переселенцевъ даютъ Германія и Ирландія; затѣмъ слѣдуютъ славянскія племена: поляки, австрійскіе славяне и славяне балканского полуострова.

Православный приходъ Владимира Чикагской церкви состоитъ изъ немногихъ коренныхъ русскихъ выходцевъ, изъ галицкихъ и угорскихъ славянъ, арабовъ, болгаръ и аравитянъ.

Большинство прихожанъ рабочій народъ, спаскающій себѣ пропитаніе тяжелымъ дневнымъ трудомъ, разсѣяно по мѣсту жительства на окраинахъ города. Только благодаря обилию путей городского сообщенія многіе имѣютъ возможность за небольшую плату (5—10 ц.) пріѣзжать въ церковь и церковный домъ.

Къ чикагскому приходу присипала церковь Трехъ Святителей и приходъ города Страттора.

Стратторъ и при немъ мѣстечко Конгли находятся въ 94 миляхъ отъ Чикаго и известны своими каменноугольными копями. Православный приходъ тамъ состоитъ изъ работающихъ на копяхъ словаковъ, обращенныхъ изъ уніатовъ.

Внутренній очеркъ прихода.

Православный приходъ въ Чикаго открыть Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ и Аляскинскимъ, въ 1892 году.

До 1890 года русские, греки, сербы и славяне жили въ гор. Чикаго разрознено и только въ этомъ году образовали союзное «греко-сербско-русское общество»; они сходились для молитвы въ частный домъ, а для совершенія главныхъ требъ обращались въ католическую церковь и, впослѣдствіи, къ ближайшему православному священнику изъ уніатовъ, г. Миннеаполисъ.

Преосвященнѣйший Николай обратилъ вниманіе на печальное положеніе православныхъ и желающихъ быть православными въ г. Чикаго. По распоряженію Его Преосвященства въ Чикаго прибылъ миссионеръ, свящ. Амвросій Вретта и 7-19 Іюня освятилъ домовый храмъ во имя св. Равноап. князя Владимира, а въ Октябрѣ того же года самимъ Преосвященнымъ были присоединены къ Православію уніаты въ количествѣ 40 душъ. Такимъ образомъ открылся въ Чикаго постоянный православный приходъ.

Въ томъ же 1892 году обратились къ Пре-

освященнейшему Николаю съ просьбой о принятіи ихъ въ лоно православной церкви слова-ки упяты г. Стритора; послѣ тщательного изслѣдованія этого дѣла они были присоединены, а затмъ была устроена сперва домовая, а потомъ и настояща церковь, во имя Трехъ Святителей, и открыта православный приходъ привилегійный къ Чикагской церкви.

Храмъ.

Для православнаго храма въ Чикаго снята въ рентъ половина небольшаго частнаго дома въ ю.-зап. части города. Нижняя половина этого дома перестроена для храма, освященнаго во имя св. князя Владимира, а въ верхніхъ комнатахъ живетъ священникъ и псаломщикъ. Храмъ снабженъ достаточнымъ количествомъ св. иконъ, церковной утвари и инвентаря. Главною достопримѣчательностью его является покровъ, по жертвованій дѣвицами Родопозского приюта Института въ г. Казани, во время всемирной выставки въ Чикаго. Онь отличается чрезвычайно тонкой и изящной работой.

Въ Стриторѣ храмъ устроенъ изъ вестибюля русскаго отдѣла на всемирной чикагской выставкѣ, и составляетъ одно изъ лучшихъ украшений сего города.

Причтъ.

Священникъ Амвросій Бретта оставался настоятелемъ Чикагско-Стриторскаго прихода въ продолженіи трехъ лѣтъ съ 1892—95; при немъ смѣнились псаломщики: Капустинъ и Буровъ. Въ 1895 г. священникомъ чикаго-стриторскаго прихода назначенъ о. Иоаннъ Кочуроффъ и псаломщикомъ до 1897 г. Павелъ Казанскій, а съ этого времени А. Протопоповъ. Содержаніе причта получаетъ отъ русскаго Правительства, — священникъ въ количествѣ 126 долл. и псаломщикъ чикагской церкви 63 дол. въ мѣсяцъ.

Прихожане.

Въ составъ чикагскаго прихода входятъ: коренные русскіе, австрійскіе и венгерскіе славяне, сербы, болгары и аравитяне, всего 215

мужч. и женщины. Въ Стриторѣ 54 м. и 34 ж. Главныи оплотъ прихода и по количеству, (3/4 всѣхъ прих.) и по усердію и близости къ церкви являются угорскіе и галицкіе славяне изъ бывшихъ уніатовъ. По своему религіозно-правственному состоянію они очень напоминаютъ лучшихъ крестьянъ великороссійскихъ и малороссійскихъ губерній.

Крестныхъ ходовъ и общественныхъ молебствій въ чикагскомъ приходѣ нѣть. Случаи уклоненія отъ расколъ и сектантство неизвѣстны.

Въ Чикаго и Стриторѣ для дѣтей православныхъ существуютъ начальныя церковныя школы. Во время учебнаго года англійскихъ школъ дѣти (въ Стриторѣ 15, въ Чикаго 6) ходятъ въ эти школы по субботамъ, а въ лѣтніе вакаціонныя мѣсяцы ежедневно. Въ Чикаго и Стриторѣ при церквяхъ открыты братства — въ Чикаго Св.-Никольское, въ Стриторѣ — Трехъ-Святителей. Оба братства входятъ въ составъ американскаго «Православнаго Общества Взаимопомощи.»

Свящ. Иоаннъ Кочуроффъ.

Аллегенскій приходъ.

(Историко-статистический очеркъ.)

Питтсбурго-Аллегенская церковь находится въ 9-мъ участкѣ г. Аллегени на Woods Run'ѣ, штата Пенсильванія. Аллегени сравнительно молодой городъ, какъ и большая часть городовъ Сѣверной Америки. Рѣкою Охайо (Ohio) и впадающе въ нее Аллегени-риверъ городъ Аллегени отдѣляется отъ города Питтсбурга, но сообщеніе между этими городами не-прерывное и кипучее совершаются стриткарами, при посредствѣ массы громадныхъ жалѣзныхъ мостовъ, пароходами, желѣзодорожными поездами и кѣбами, т. е. экипажами, такъ что, собственно говоря, Аллегени и Питтсбургъ представляются изъ себя одинъ громадный городъ съ полуміліоннымъ населеніемъ; американцы и называютъ эти два city «великимъ Питтсбургомъ» — greater Pittsburgh. А постоянный дымъ отъ

массы фабричныхъ трубъ, окутывающей густымъ покровомъ эти города, — зимою днемъ такжъ темно на улицахъ, какъ и ночью, — прибавилъ къ титулу Великаго Питтсбурга пазваніе smoky city, т. е. дымящійся городъ.

Послѣ Лондона, это второй городъ въ мірѣ столь дымный. Лѣтомъ мужчины поверхъ своихъ воротничковъ прикрываютъ платки, иначе никто изъ дѣловыхъ людей не доберется съ чистымъ воротникомъ до своего «офиса» (конторы). Много контять воздухъ въ Питтсбургѣ и Аллегени и многочисленные желѣзодорожные локомотивы, ежеминутно мчащіеся изъ конца въ конецъ города и по его окрестностямъ. Въ Питтсбургѣ и Аллегени около 6 громадныхъ вокзаловъ (depot) пассажирскихъ и отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ отходять и приходятъ поѣзда почти черезъ каждыя 5 минутъ. А сколько здѣсь вокзаловъ товарныхъ! Большия фабрики имѣютъ собственныя локомотивы, часто спущеніе по рельсамъ, проложеннымъ на бойкихъ улицахъ города. Часто можно наблюдать, какъ длиннѣйшій товарный поѣздъ выѣзжаетъ со двора какого нибудь фабричнаго склада прямо на улицу и затѣмъѣдетъ вдоль улицы, напр. по Liberty street, позаправливая въ колоколь, чтобы публика постегнула и дала дорогу.

Города Питтсбургъ и Аллегени расположены по скатамъ Пенсильванскихъ горъ и въ ложбинкахъ, образуемыхъ впадинами рекъ Аллегени, Манонгагеля въ Охайо. Климатъ здѣсь очень подходитъ къ такому же русскихъ южныхъ губерній. Растильность въ штатѣ Пенсильвания также самая, что и въ Херсонской губ., только въ окрестностяхъ городовъ пенсильванскихъ растетъ въ горахъ въ дикомъ состояніи малина, виноградъ, вишни, клубника, крыжовникъ и т. п., чего въ Херсонской губерніи не встрѣтишь. Вся Пенсильвания чрезвычайно богата каменнымъ углемъ, который американцы зовутъ «чернымъ алмазомъ», — и нефтяными источниками. Въ угольныхъ майнахъ и работаетъ большая часть аллегенскихъ прихожанъ, меньшинство же угор-

скихъ русскихъ и галичанъ работаетъ на желѣзодорожныхъ фабрикахъ, разбросанныхъ по разнымъ горамъ и мѣстечкамъ. Такъ, аллегенскіе прихожане живутъ въ Аллегени, Питтсбургѣ, Экспортѣ, Мк-Киспорте, Гомстедѣ, Эссингѣ, Уилингѣ, Барландѣ и др.

Приходъ Аллегенскій такимъ образомъ чрезвычайно разбросанный.

До 1894 года въ Аллегени было униатскій приходъ, было и братство во имя свв. Анны Петра и Павла. Священствовали здѣсь оо. Даубай и Яцковичъ. Церкви не было, а для совершенія богослуженія нанималась обыкновенно гдѣ нибудь зала. Движеніе въ пользу православія началось сперва среди питтсбургскихъ упіатовъ, а затѣмъ уже среди аллегенчанъ. Поэтому въ Питтсбургѣ было нанято помѣщеніе для православнаго священника и зала для временнай церкви. Служиль тамъ священникъ о. Викторъ Товть, бывшій раньше униатскимъ іереемъ. Онъ угорашинъ, говорить на русскомъ, мадьярскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, какъ и всѣ угорскіе священники. Православныя богослуженія не долго совершились въ Питтсбургѣ, такъ какъ аллегенчане угоросы не захотѣли кланяться питтсбургскимъ галичанамъ и задумали купить помѣщеніе для церкви, въ Аллегени: пусть, дескать, питтсбургчане къ намъ ходятъ въ церковь, а не мы къ нимъ. Сложивъ необходимую сумму денегъ и одолживъ еще въ банкѣ, аллегенчане купили у методистовъ довольно обширный молитвенный домъ подъ церковь. При церкви есть большой очень цѣнныій «ярдъ» (дворъ), огороженный рѣшеткою. Возлѣ церкви устроены теперь каменные дорожки, засѣянна трава, посажены деревья, кусты, лѣтомъ разводятся цветы.

Надѣ приспособленіемъ методистскаго молитвенного дома подъ церковь много потрудился нѣкто Александръ Юріевичъ Шкларевічъ *). По его рисункамъ сдѣланы иконостасъ и колокольная, при чёмъ онъ рабъ залѣзъ не только ка-

* Онъ былъ дѣйств. Ст. Советникъ; служилъ при Министерствѣ Внутр. Дѣлъ въ Россіи.

рапашомъ, по и топоромъ, пилою, самъ же и красилъ гдѣ что нужно было. Онъ же много трудился при устройствѣ иконостаса и перестройкѣ Вильсбарской церкви, и умеръ въ Осцеолѣ за церковную работою. Вѣчна ему память!.. Престолъ въ Аллегенской церкви освященъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Николаемъ, 13 Ноября 1894 г. изъ честь св. благов. князя Александра Невскаго Много Владыка помогъ при устройствѣ церкви въ Аллегени, приславъ сосуды, книги, ризы, 2 колокола и дешежное вспомоществованіе. Преосвященный Николай и присоединилъ къ Православію уніатовъ изъ Аллегени и Иннисбурга.—Снаружи стѣны храма окрашены въ желтый цветъ, крыша деревянная: внутри стѣны храма окрашены въ сѣрий цветъ, потолокъ въ сѣтлорозовый, алтарь въ голубой съ золотыми звѣздочками по полу, панель—въ сѣтлочно-красный цветъ,—все это за счетъ одного благочестиваго грека, имѣя по-коинаго. Иконостасъ окрашенный бѣлою краскою, въ два яруса, очень красивъ. Предъ иконою Тайной Вечери виситъ большая очень цѣнная бронзовая вызолоченная лампада—пожертвованіе прихожанъ сирійскихъ арабовъ.

У иконъ нижняго яруса стоять ставники деревянные вызолоченные, сдѣланы по рисунку А. В. Шклеревича въ русскомъ стилѣ, а возлѣ каждой иконы верхняго яруса приконылены бронзовыя съ хрустальными стеклами люстры въ 3 стаканчика. Эти люстры пожертвованы угорщиками Николаемъ Иванцо. Пожертвование цѣнное. Иванцо кромѣ того пожертвовалъ 2 большихъ ставника для свѣтей. Изящное бронзовое паникадило съ хрустальными подиѣсками куплено вскладчину молодыми людьми прихода. У иконостаса имѣются правый и лѣвый клиросы, колонки которыхъ устроены въ русскомъ стилѣ. Хоругвей въ церкви 4. Деѣ изъ нихъ даръ церковника Михаила Цапара, а одна подарена братствомъ св. князя Александра Невскаго. Много украшаетъ храмъ въ серединѣ—трасный коверъ, устилающій собою весь полъ.

Въ церкви виситъ грамота Св. Синода благословіи новоприсоединеннымъ изъ упії.

Первымъ приходскимъ настыремъ былъ о. Викторъ Товты, затѣмъ свящн. Викторъ Поповъ, потомъ іеромонахъ Иппонентій и, наконецъ, теперь священствуетъ благочинный о. Ioannъ Недѣльницкій, бывшій 9 лѣтъ противотундистскимъ миссионеромъ въ Херсонской епархіи и священникомъ въ г. Елисаветградѣ. Первымъ псаломщикомъ въ Аллегени былъ студентъ Московской семинаріи Цѣлѣтовъ, затѣмъ угорщикъ Георгій Коханицъ, бывшій уніатскимъ дьякомъ, далѣе студентъ Московской семинаріи Сергій Соколовъ, Викторъ Степановъ и наконецъ, Владіміръ Кальянъ, ученикъ Елисаветградскаго Дух. училища.. Жалованы отъ казны положено священнику 1500 руб., а псаломщику 700. Такъ какъ по курсу два рубля равны лишь одному доллару, то и жалованье казенное—умѣренно, но не велико. Церковь напитается квартирой для священника и для псаломщика.

Школа при церкви есть. Учениковъ 22. По исповѣдной росписи прихожанъ считается обого пола 554, да раскольниковъ 90, итого: 644, но эта цифра не точна, прихожанъ гораздо больше, но трудно ихъ переписать всѣхъ потому, что они въ пріѣздахъ работать часто перебѣжаютъ изъ города въ городъ.

Прихожане Аллегенской церкви очень религиозны, часто говорятъ, заказываютъ заздравныя и заупокойныя обѣди, во время пѣнія «Слава въ вышнихъ Богу» на утрени, «Тебѣ поемъ» и «Отче нашъ» на литургіи всѣ въ церкви становятся на колѣна; любить читать книги религіозно-правственного содержанія, покупаютъ бібліи и богослужебныя книги въ хорошихъ оправахъ.

При ремонѣ церкви угорщики и галичане исполняютъ посильныя работы безмездно. Въ приходѣ есть четыре братства взаимопомощи:—два въ Аллегени во имя свв. Апп. Петра и Павла и св. Владіміра Равноапостольнаго; одно Александро-Невское братство изъ галичанъ—въ

Питтсбургѣ; и еще приходскій сестричный союзъ во имя св. Екатерины. Раздѣленныя по обстоятельствамъ чисто вѣнчанаго характера, всѣ указанныя братства представляютъ изъ себя однако одну большую тѣсно сплоченную православную семью, которая помогаетъ въ нуждахъ какъ своимъ членамъ, такъ и церкви,—и всѣ присланы къ Православному Обществу Взаимопомощи.

Свящ. Иоаннъ Недѣльницкій,

Нусконквимская Православная Миссія. (Историко-статистическая сопѣтнія).

Мысль объ открытии на рѣкѣ Кусоквимѣ Православной Миссіи была еще у Преосвященнаго Иппонентія, первого Епископа Алеутскаго; тѣ сожалѣнію, осуществить ее тогда не было никакихъ средствъ у Преосвященнаго Иппонентія. Принести въ исполненіе это намѣреніе Просвѣтителя Алеутскаго пришлось уже на долю нынѣшняго Преосвященнаго Архиастыря. По его ходатайству Св. Сѵнодъ благословилъ, а въ Бозѣ почившій Государь Александръ Александровичъ утвердилъ быть тамъ особому штату, состоящему изъ священника и псаломщика,—съ окладомъ первому 1800 рублей золотомъ, а второму—изъ 600 рублей. Во исполненіе послѣдовавшаго по сему Указа изъ Святѣйшаго Сѵнода, и былъ командированъ на Кусоквимъ—сперва свящ. Іаковъ Корчинскій, а за его переводомъ на Квихнахъ, свящ. Иоаннъ Орловъ, изъ русскихъ креоловъ, бывшій доселѣ на вакансіи псаломщика при квихнахской Миссіи. На постройку церкви во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго и церковного дома было ассигновано Преосвященнѣмъ Николаемъ изъ остаточныхъ суммъ епархіи 2.000 долларовъ. До настоящаго времени тамъ была только часовня во имя того же Преподобнаго въ селѣ Павловскѣ (на рѣкѣ Кусоквимѣ,) размѣромъ 3 саж. въ длину и 2 саж. въ ширину, бревенчатая, съ

крышей земляной, очень тѣсная. Строющаяся же теперь церковь будетъ вся изъ бревенъ, тесающихъ съ обѣихъ сторонъ, въ длину 30 футовъ, изъ ширину 25 ф. Срубъ оконченъ до крыши, материала приобрѣто для нея: 12 балокъ для потолка и пола, 120 досокъ изъ 1½ дюйма и 500 досокъ въ 1 дюймъ; къ будущему лѣту, 1899-го года она будетъ готова. Приобрѣтенъ и домъ для причта,—размѣромъ 38×30, который теперь еще безъ крыши. — Въ с. Куйхлюгмутѣ на р. Кусоквимѣ, строится часовня въ длину 25 футовъ, изъ ширину 15 футовъ и въ высину 10 ф.; нынѣ осенью она будетъ совершенно окончена; строится она по усердію жителей и на средства кусоквимской миссіи, подъ надзоромъ священника. — Приобрѣтенъ домикъ для часовни и въ с. Ухагмутѣ, гдѣ между прочимъ находится іезуитская миссія; домикъ въ длину 13 футовъ, въ ширину 10 футовъ, въ высину 12 ф. Въ селеніи Кальлагмутѣ, тоже на р. Кусоквимѣ, для часовни во имя Великомученицы Варвары священникомъ Корчинскимъ приобрѣтенъ домикъ въ дл. 16 ф., въ ш. 12 ф., въ высину 8 футовъ; въ немъ слѣдуетъ прибавить нѣсколько щипцовъ къ верху. Всѣ вышесказанныя зданія, кроме миссій, вместо крыши покрыты землею, и не имѣютъ еще иконостасовъ, и ничего изъ утвари, ни ризиницы.

Причтъ сей миссіи состоитъ нынѣ изъ одного священника миссіонера и исп. дол. псаломщика. Псаломщикъ съ прошлой зимы боленъ чахоткою и просится на покой.

Креолы и крещеные инооодцы туземцы различныхъ племенъ принадлежащіе къ сей миссіи проводятъ жизнь въ мирѣ и согласіи. Въ прошлую зиму они терпѣли страшное повѣтство: воспаленіе легкихъ; не малое число умерло и отъ голода. Большею приверженностью къ иѣрѣ и христіанскому благочестію отличаются Колъчане, которые неоднократно уже доказывали это на дѣлѣ; объ остальныхъ туземцахъ, къ сожалѣнію, нельзя этого сказать, въ особенности о жите-

ляхъ у устья рѣки Кускоквима, гдѣ находится миссія Моравянской ерѣси. — При путешествії моемъ въ прошлую зиму внизъ по рѣкѣ меня вездѣ встрѣчали съ радушіемъ и любовью даже некрещеные дики, оставляли свои занятія по селамъ и слушали со вниманіемъ духовныхъ бесѣдъ, — и нѣкоторые изъ моравянской ерѣси, въ количествѣ 22-хъ душъ обоего пола, послѣ бесѣдъ сами заявили желаніе присоединиться къ истинной церкви Православной, каковое благочестивое желаніе ихъ и было мною исполнено.

По метрическимъ книгамъ съ 1-го Іюля 1897 года и по 1-е Іюня 1898 года, крещено младенцевъ мужскаго пола 11 душъ, женска пола 13 душъ, всего 24 души. Браковъ было 7; умерло м. п. 3, ж. п. 5, всего 8 о. и., — всѣ были напутствованы и отпѣты мною.

По исповѣданнымъ расписямъ за тоже время, исповѣдавшихся и причастившихся въ разныхъ селахъ и миссіи было м. п. 177, ж. п. 174, — обоихъ половъ 351 ч.

Во время собесѣдований, которыхъ были производимы мною въ кажихъ во время путешестій и пребываній моего въ миссій, (72) на мѣстѣ нарѣчій, поученій (50) и обученія дѣтей по селамъ молитвѣ и благочестію, слушающіе

были внимательны къ своему пастырю; они выражали радость, что слышать слово Божіе на родномъ нарѣчіи.

По богослужебному журналу, за тоже время, совершило Божественныхъ літургій св. Златоуста, св. Василія и Преждеосвященныхъ — всего 60, обѣдницъ 18, всенощныхъ бдѣній 39, вечеренъ и утренъ 60, акафистовъ 17, молебновъ общихъ и частныхъ 26, панихидъ и литій 19. Дѣтей туземцевъ, обучающихся при миссіи теперь 12 мальчиковъ; въ прошлую зиму обучалъ чтенію, письму и молитвамъ исп. дол. исаломника Петра Лукінъ съ Августа 97 года и по 1-е Января 1898 года, но по причинѣ страшнаго голода и повѣтря родители забрали своихъ дѣтей и поѣхали съ ними въ разныя мѣста для пропитанія.

Во время пребыванія своего въ Квихпахской миссіи, я переводилъ Евангеліе отъ Матея съ о. Бѣльковымъ на Квихпахско-Кускоквимское нарѣчіе, — трудъ еще не оконченъ, — и окончилъ переводъ літургіи съ оо. Бѣльковымъ и Корчинскимъ.

*Настоятель Кускоквимской миссії, свящ.
Сергіевской церкви Іоанн Орловъ.
1898 г. Іюнь.*

Ізвѣстія і замѣтки.

Ізъ рѣчи.

Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода, сенатора В. К. Саблера при открытіи въ г. С.-Петербургѣ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ 25 Іюня 1898г.

Г. Товарицъ Оберъ Прокурора Святѣйшаго Сѵнода Сенаторъ В. К. Саблеръ, въ своей привѣтственной рѣчи, по случаю открытія въ С.-Петербургѣ педагогическихъ курсовъ для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ 25 Іюня, указавъ важность задачъ и цѣлей положенныхъ въ основу такого учрежденія, а также и замѣтательное соотвѣтствіе дѣятельности приходскихъ школъ духовнымъ потребностямъ русского православнаго народа, обратилъ внимание слушателей на несостоительность упрековъ высказываемыхъ по адресу церковно-приходской школы ея противниками, каковъ между про-

NEWS AND NOTES.

EXTRACTS from an ADDRESS
by the assistant High Procurator of the Most Holy
Synod. V. K. Sabler.
(25th of June 1898).

On occasion of the opening in St. Petersburg of pedagogical courses for the teachers (of both sexes) of the parish schools, V. K. Sabler, Assistant High Procurator of the Holy Synod, in a welcoming address, after pointing out the high aims embodied in the very idea of these courses, and making clear the perfect harmony existing between the methods of the parish school and the spiritual demands of the Orthodox Russian people, examined into the objections raised against this useful work by its opponents — among others the objections to the parish school on account of its alleged clericalism. Mr. Sabler said among other things:—

чимъ упрекъ въ клирикализмѣ этой школы.

„Нельзя не замѣтить, что этотъ упрекъ покоятся на странномъ непониманіи просвѣтительной дѣятельности православнаго духовенства на Руси, и на желаніи примѣнить къ нашимъ русскимъ отношеніямъ чуждыя намъ и русской исторіи понятия. Начати съ того, что вообще подъ клирикализмомъ обычно разумѣютъ вмѣшательство церкви и клира въ управление государствомъ. На западѣ, особенно изъ странъ католическихъ, страхъ предъ усиленіемъ клирикализма объясняется исконною розникою между церковью и государствомъ, неизысканнымъ стремленіемъ латинскаго духовенства къ власти, его постояннымъ и упорнымъ желаніемъ приводить въ исполненіе предписаній исходящихъ изъ Ватикана, отъ яко-бы искогрѣбленаго главы Римской церкви. Понятно, что проявленіе этихъ чуждыхъ странъ, и, верѣдко ей враждебныхъ, начальствъ, вызываетъ естественный отпоръ со стороны тѣхъ, которые находятъ, что служеніе идея папскаго всемогущества не всегда соответствуетъ истинной пользѣ и потребностямъ народа. Клиръ, съточно подчиняющійся папскому престолу, вынуждѣнъ осужденіе противниковъ, которые, къ сожалѣнію, нерѣдко, воюя съ папствомъ, не щадятъ и христіанства. О какомъ спрашивается, клирикализмъ мысленно говорить у насъ? Наше же скромное, и въ большинствѣ случаевъ, столь блѣдное духовенство стремится къ какой либо власти? Нѣть у него чуждыхъ вождей гдѣ-то, за горами, а есть Единый, Невидимый, Безграницій Голова, Христосъ Спаситель. Спомъ примѣромъ учащій высокому смиренію, принесший въ мѣрѣ недія того, чтобы Ему служили, а чтобы послужить миру. Духовенство православное, проповѣдуя чистое Христово учение, непораженное человѣческими страстиами и властолюбіемъ, и въ церкви и въ школѣ остается неизменно вѣрными своему призванію. Уча въ школахъ, духовенство только исполнитъ долгъ учителства, творить свое, а не чужое дѣло. Оно учитъ людей Закону Господню, утверждаетъ въ доброй христіанской нравственности, готовитъ къ царствію небесному, держится въ сторонѣ отъ дѣлъ политическихъ. Одна изъ особенностей россійскаго государства и общественаго строя заключается въ отсутствіи у насъ политическихъ партій. Многомиліонная Россія, управляемая Вѣцеліосымыми Вождями, стоитъ вдали отъ той ожесточенной борьбы непримиримыхъ партій, борьбы, потрясающей чутъ не ежегодными кризисами страны Западной Европы. Не обезспечивается национальная мощь у насъ этой борьбой, источающей иногда лучшія силы народа и почти всегда отвлекающей его отъ пути прочного и мирного развитія. Духовенство наше не есть политическое сословіе, направляющее свои взоры въ давнее прошлое, готовое поступиться дѣятельными благами современной цивилизациі ради возстановленія любезныхъ ему привилегій. Свято храни нача-

....It is very plain that this objection is based on a strange misapprehension of the enlightening work which the clergy are doing in Russia, and on a desire to apply to our Russian conditions ideas foreign to us and to our history. To begin with, what is usually understood by „clericalism“ is the interference of the Church and the clergy in the government of a state. In the West, especially in Catholic countries, the dread of a strengthening of clericalism is to be accounted for by the fact that Church and State are at odds, by the insatiable reaching out of the Latin clergy for secular power, by their constant and persistent desire to carry out the ordinances which come from the Vatican, from the infallible (*sic!*) head of the Roman Church. No wonder that the manifestation of such tendencies, foreign, and not unfrequently hostile, to a country, provoke natural opposition on the part of those who find that subserviency to the idea of papal supremacy does not always agree with a people's true needs and interests. A clergy blindly obedient to the Papal See provokes the blame of opponents who, while making war on papacy, unfortunately do not always spare Christianity. How in the world, we ask, can clericalism be spoken of in *our* country? Can our clergy, so modest and, in the majority of cases, so poor, be said to covet any kind of power? It has no foreign leaders, enthroned somewhere beyond the mountains, but has one, Invisible, Sinless Head, Christ Savior, Who, by His example, teacheth sublime humility, Who came into the world not to be served, but to serve the world. The Orthodox clergy, preaching the pure teachings of Christ, unperverted by human passions and ambitions, remains, both in church and school, invariably true to its mission. Teaching in schools, the clergy merely fulfills a teacher's duty, does its own work, not anybody's else. It teaches men the Divine Law, establishes them in sound Christian morality, prepares them for the Kingdom of Heaven, and holds itself aloof from things political. One of the peculiarities of Russian conditions is the absence, in the State and in society, of political parties. Russia with her hundred millions, ruled by her crowned natural leaders, is far removed from the strife of irreconcilable parties, a strife which shakes the countries of Western Europe with all but yearly crises. Our national might is not drained by such strife, which sometimes exhausts the best forces of a people and nearly always turns it from the path of durable and peaceable growth. Our clergy is not a political body, with eyes fixed into a remote past ready to give up the substantial benefits of modern civilization for the sake of retaining its own precious privileges. Sacredly guarding the principles of Christian morality set forth in the Gospels, the Orthodox Church applies them in accordance with the conditions of time and place, for the good of mankind. We have no Vatican, no political parties; we neither have nor can have clericalism; we only have the Orthodox Church, which takes care that the people of Russia shall grow up to moral manhood and shall show themselves good Christians.

ла христіанской нравственности, раскрытыя въ Евангелии, Церковь православная примыкаетъ ихъ, согласно съ условиями времени и мѣста на пользу человечества. У насъ иѣтъ Ватикана, иѣтъ политическихъ партій, иѣтъ и не можетъ быть кlerикализма, а есть Церковь православная, заботящаяся о томъ, чтобы люди земли русской возрастали въ нравственной мощи и являли себя добрыми христіанами.

Незабвенный Парь-Миротворецъ понялъ значеніе церковной школы. По Его державному слову, она вновь родилась и, питаемая любопытствомъ народа, въ короткое время достигла значительного развитія. Цифры говорить краснорѣчивѣе слова. Къ 1-му января 1898 года всѣхъ церковныхъ школъ было 38,937 съ 1,339,768 ученицами, причемъ въ теченіе послѣднаго года число школъ увеличилось на 2,514. Книги изъ склада при Училищномъ Совѣтѣ отпущено съ 1891 года по настоящее время больше $10^{1/2}$ миллионовъ экземпляровъ, на сумму 1,650,000 р. Многое сдѣлано, но еще болѣе дѣла впереди, многое есть еще на необъятномъ пространствѣ нашей великой родины деревень и поселковъ безъ школъ, многіе десятки тысячъ дѣтей ждутъ учителей. Будемъ вѣрить, что школы откроются, что въ нихъ начнется обученіе. Церковная школа, способствующая нравственному воспитанію и умственному росту народа, несомнѣнно будетъ одной изъ твердыхъ основъ національного могущества Россіи."

Изъ Ваденъ-Бадена.

Англиканскій епископъ докторъ Билькинсонъ, обозрѣвая подѣломѣстную ему спаркю, въ составѣ которой входятъ всѣ англиканскіи церкви на материкѣ западной Европы, 7—19 июня прибыль въ Баденъ-Бадень и совершилъ надъ иѣскоными прихожанами мѣстной англиканской церкви конфirmaцію.

По случаю столы рѣдкаго для баденскихъ англиканъ праздника приходской священникъ ихъ о. White прислали официальное приглашеніе и причту православной русской церкви въ Баденъ-Баденъ пожаловать на праздникъ. Не чуждаясь знакомства съ инославными христіанскими духовенствомъ, причту православной церкви на этотъ разъ поставлена была однако въ нѣкоторое затрудненіе формою приглашеній. Въ своемъ приглашеніи священникъ White между прочимъ, писалъ: «Сердечайше прошу Васъ въ полномъ Вашемъ облаченіи принять участіе въ религіозной церемоніи (конфirmaціи)... Нашъ епископъ, когда былъ въ Россіи, явился при религіозныхъ русскихъ церемоніяхъ въ своемъ церковномъ облаченіи... Но желая обѣйтъ о. White отказаніе изъ любезнаго приглашенія, адресованнаго о. настоятелю и псаломщику православной церкви, о. протоіерей А. К. Смирнову отвѣтилъ ему письмомъ слѣдующаго содержанія: «Церковь наша ежедневно возносить ко Господу

Our never to-be-forgotten Imperial Peacemaker grasped the true meaning of the parish-church school. At his sovereign word it was revived and, nurtured by the people's love, attained considerable growth in a short time. Figures are more eloquent than words. On the 1-st of January 1898 there were 38,937 parish schools, in all, giving instruction to 1,339,768 scholars, and of these schools 2,540 represent the increase for the preceding year. From 1891 to date books have been given out from the stores of the Board of Schools amounting to 1,650,000 roubles— $10^{1/2}$ million copies. Much has been done, but more remains to be done. For many are the villages and hamlets on the face of our immeasurable native land which as yet have no schools, many tens of thousands of children are waiting for teachers. Let us trust that the schools will be opened, that lessons will begin in them. The parish school, by contributing to the moral education and the intellectual growth of the people, will undoubtedly become one of the firm bases of Russia's national greatness."

* * *

The Anglican Bishop Dr. Wilkinson, while visiting the diocese subject to his jurisdiction, which comprises all the Anglican churches on the continent of Western Europe, arrived in Baden-Baden on the 7-19-th of June, and confirmed several parishioners at the Anglican church there.

In honor of so rare an occasion, the Anglican clergyman, Mr. White, sent an official invitation to the clergy of the Orthodox Russian church in Baden-Baden to attend the solemn act. The clergy of the Orthodox church has no objection to associating with the clergies of other Christian confessions. Yet, on this occasion, they were slightly embarrassed by the form of the invitation. Mr. White wrote among other things:—,I cordially request you to take part in the religious ceremony (of confirmation) in your full church vestments... Our Bishop, when he was in Russia, appeared at the Russian religious ceremonies in full canonicals..." Not wishing to hurt Mr. White's feelings by a refusal to accept the kind invitation extended to the Rector and reader of the Orthodox church, the Arch-priest, Father A. K. Smirnopoulos, replied as follows:—,Our church sends up daily a prayer for the reunion of all churches—and of these "all" the Anglicans have of late grown particularly near to our hearts, through their leaning towards Orthodoxy—a feeling with which we so strongly sympathize. Still the clergy of the Greco-Russian Church cannot as yet take part in Anglican Services, although it may be present at such. I accept with pleasure your invitation to be present (not to assist)—at the confirmation; only I will appear in your church in ordinary priestly garb, such as I wear in my own church when somebody else officiates in it... The invitation received by me before this—to meet the Anglican Bishop Dr. Wilkinson in the „Conversationshaus“ I most willingly accept."—The service was to take place at 7 p. m.; Father Smirnopoulos appeared in the church in

фелії о соединеніи всѣхъ, и изъ этихъ всѣхъ англикане стали въ послѣднее время особенно близки сердцу нашему, благодаря своимъ стремлѣніямъ къ православію, которымъ мы такъ сочувствуемъ. Однако духовенство восточной греко-российской церкви не можетъ еще принять участія въ англиканскомъ богослужѣніи, хотя за таковымъ и присутствуетъ. Я хотѣю принять Ваше приглашеніе присутствовать (*être present* по *ne assister*) за конфірмацией, но являюсь въ вашъ храмъ не въ церковномъ своемъ облаченіи, а въ обычной священнической одежды, которую я носилъ изъ своей церкви, когда служилъ кто-нибудь другой, а не я... На раніе еще получившее мною приглашеніе приступить къ епископа англиканъ доктора Вилькинсона въ *Conversations House* выражаютъ полную готовность." Богослужѣніе назначено было въ 7 ч. вечера. О. протоіерей Смирнову явился въ англиканскую церковь въ рясѣ съ наперснымъ крестомъ, и ему отведено было почетное мѣсто передъ алтаремъ противъ хора.

Послѣ богослужѣнія православный русскій прѣтъ представленъ былъ епископу Вилькинсону настоителю церкви. Въ своей бесѣдѣ съ о. протоіересомъ Смирновымъ, объяснявшимся на англійскомъ и французскомъ языкахъ, епископъ спросилъ о здоровье высокопреосвященнаго Палладія и г. Оберъ-Прокурора К. И. Ільбѣдоносцева, вспомнивъ о своемъ путешествіи по Россіи, не преминувъ замѣтить при этомъ, что онъ чувствовалъ себя въ Петербургѣ, гдѣ молится о соединеніи церквей, не какъ въ «чужомъ» городѣ. «Вирочемъ, прибывши онъ, и высокопреосвященнаго Антонія принимали въ Англіи, какъ дорогого и почетнаго гостя.» По поводу разговора обѣхъ отношеній православныхъ къ англиканамъ епископъ указалъ на Ея Императорское Высочество Принцессу Эдинбургскую, какъ на Особу, соприкоснувшуюся обѣими націями и одинаково той и другой дорогую, которой они на дніяхъ имѣли счастіе поднести послѣднее сочиненіе (собраніе статей) пастора Вашингтона по поводу поездки послѣднаго въ Россію. Затѣмъ епископъ обратилъ вниманіе на наперсный крестъ, показанный о. протоіерью Смирнову его святѣйшествомъ патріархомъ Константинопольскимъ, показалъ и свой крестъ съ украшеніями, прибавивъ, что и онъ носитъ такой же православный крестъ, а затѣмъ показалъ свой посохъ, въ проѣзжей рукожитѣи котораго выѣзжали на крестъ сложенные ключи, служащіе символомъ апостольской власти винзать и рѣшать. Наконецъ, при прощаніи, поблагодарили православныхъ гостей за вниманіе, дважды облѣбъзали о. протоіерью Смирнову, котораго на другой день, передъ отѣзгомъ, удостоили своимъ посѣщеніемъ на дому.

(Церк. Вѣд.)

his priest's robe, and the golden cross on his breast, and was shown to a place of honor in front of the altar opposite choir...

„After the service, the Orthodox clergy were presented to Bishop Wilkinson by the Rector. In his talk with Father Smirnopoulos, who expressed himself in English and in French, the Bishop inquired after the health of the Metropolitan Palladius and of the High Procurator, K. P. Pobled-nostsef, and indulged in reminiscences of his journey to Russia, not failing to remark that in Petersburg, where they pray for the union of the churches, he did not feel in a „strange“ city. „However,“ he added, Archbishop Antonius was also received in England as a dear and honored guest. Speaking of the relations between Anglicans and Orthodox, the Bishop mentioned Her Imperial Highness the Duchess of Edinburgh as one connected with both nations and equally dear to both, to whom he had, but a few days ago, had the honor of presenting the last work of the minister Washington—his collected articles on his journey to Russia. Then the Bishop turned his attention to the cross worn by Father Smirnopoulos, a gift from the Patriarch of Constantinople, and showed his own artistically ornamented cross, remarking that he also wore an Orthodox cross,—also his crozier, in the chiseled open-work handle of which were placed the two keys, crossed, symbolical of the apostolic power „to bind and to loose.“ Lastly, at parting, the Bishop, having thanked his Orthodox guests for their courtesy, kissed Father Smirnopoulos twice. The next day he visited him at his home.

(From "Church News".)

From a letter of the Archimandrite Sergius,
Missionary in Japan, to the Right Reverend Nicholas,
Bishop of Alaska and the Aleutian Islands.

.... On my return trip from Hakodate to Tōkyo, I visited the principal churches: at Aomori, Morioka, Itsubo-eki and Ya-ma-no-me (the two last-named cities standing close together, but having each its own church, with one catechizer for both), and Sendai. In all these localities (with the exception of Aomori), there are fine churches, built by the Japanese Christians at their own expense. At Sendai the church is very fine indeed: it is a roomy wooden structure with a belfry. The cost of construction was defrayed from Russian and Japanese contributions, in equal shares. Our trip was, on the whole, extremely cheerful. The Christians everywhere received us fraternally, listened with readiness to my broken Japanese, willingly assembled in the parish house at the first call, although this is the busiest season—the hatching of the silk-worms, and frequently stayed till midnight. When we arrive at this or that church, we usually celebrate the lesser mass—a Liturgy service with the celebration of the Eucharist left out) if it be forenoon, or vespers, if it be afternoon. Thus we can see at once how the people sing, how they care for the church, and

ПИСЬМО

Ипонского миссионера Архим. Сергия Ироечищеному
НИКОЛАЮ, Епископу Алеутскому и Аляскинскому.

Ваше Преосвященство,

Милостивший Архиастырь!

Мы все, здесь живущие, приносим Вамъ искреннюю благодарность за «Американский Православный Вестник», въ немъ такъ много интересного и поучительного. Жаль, что не можемъ отвѣтить Вамъ присыпкой чего-нибудь подобного. Всѣ наши журналы (изъ при миссии издаются три) издаются на японскомъ языке и напечатаны китайско-японскими юероглифами: въ Америку или въ Европу ихъ послать можно только разнѣ ради курьеза.

И не сразу отвѣтилъ на Ваше письмо. Причиной этого—прежде всего мое отсутствие изъ Тоокио на цѣльные три недѣли. Ноѣхали, имѣть съ пресв. Николаемъ, въ Хакодато для устройства тамошнихъ церковныхъ дѣлъ. Хакодатская церковь содержитъ почти на японскій счетъ,—т. е. христіане сами содержатъ священника, освѣщаютъ и поддерживаютъ храмъ и т. п. Для этого есть у нихъ два церковныхъ дома, отдѣлившися въ наемъ, а для завѣдыванія церковными суммами и вообще хозяйствомъ есть нѣчто въ родѣ попечительства. Вотъ это попечительство и было причиной очень частыхъ нестроений въ церкви: попечители хотѣли быть хозяевами и на священника готовы были смотрѣть, какъ на племянника своего. Исторія, какъ видите, очень старая, повторяющаяся вездѣ и всегда. Вотъ на этотъ разъ и нужно было этому положить предѣлъ, измѣнить правила попечительства и избрать новыхъ попечителей. Для этого Пресв. написалъ и єздилъ въ Хакодато. Онь пробылъ тамъ только три дни, а и десять: нужно было докончить что начато. Потомъ на обратномъ пути изъ Хакодате въ Тоокио и затѣжъль въ болѣе значительной церкви: Амори, Мерюка, Иппо-санки и Има-но-ме (два города стоящіе совсѣмъ рядомъ, въ томъ и другомъ есть свой молитвенный домъ, но католизаторъ одинъ для обоихъ городовъ) и Сендай. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ есть очень хороіе молитвенные дома съ иконостасами (за исключениемъ Амори), выстроенные на счетъ японскихъ христіан,—въ Сандай же очень хороій и просторный деревянный храмъ съ колокольней (построенъ пополамъ на русской и японской пожертвованіи). Ноѣзда, вообще, имѣла очень радостный характеръ. Вездѣ христіане принимали братски, съ готовностью слушали мои ломануя японскую рѣчу, охотно собирались по первому зову въ церковный домъ (хотя время теперь и очень горячее: выводка щелковичного червя) и сидѣли иногда до полуночи. Обыкновенно, по прибытии въ ту или другую церковь, если христіане уже собрались, служили или обѣдница (до полудня) или вечерня (если по полудни). Сразу же можно видѣть какъ помочь, заботиться-ли, сѣдѣ, католизаторъ о Богослуженіи,

incidental whether the catechizer on Divine service is teaching them properly, etc. As soon as the service is ended, the Christians sit down on the floor, there being no such thing as chairs in Japanese houses. Then I take off the phelonion (cope), if there was one to wear, and, retaining the epitrachelion (stole), seated on a stool, begin my sermon. That finished, I ask questions on the condition of the church, look over the registers, and while so doing, collect information about each baptized member—where he is, whether he observes the faith, whether he attends church regularly, and the like. Sometimes I examine the children right there as to the prayers they know, and the like. If there is time, we call at the houses of the Christians with the cat-chizer and the priest. On the whole, I must say our Christians are fine, manifest as much zeal as circumstances will let them, listen willingly when you talk to them. One thing only is amiss: they have no notion of church discipline; they cannot get used to attending the services regularly every Sunday and feast day, to taking communion at least once in the year, and the like. We have to continually remind them, push them on. Certainly, salvation does not depend on rites; still they must have some use, since they exist. A man, if he never goes to church, will gradually grow quite cold, and nothing will be left of church but the records in the registers and the ikons on the wall. Of course you can not call the man a renegade; he still is a Christian; but his Christianity is asleep in him. Such men we call „reitan.“ There are a good many in the Church. The catechizers and the priests are directed to look such members up and try to get them to come to church. Some do not come simply because they are ashamed to come after staying away for years, and some naturally end by losing their faith altogether. Such a „reitan“ then is neither a heathen nor a Christian, but lives on utterly godless. Real renegades, such as have gone over to another faith—to Catholicism, or Protestantism, or have returned to paganism—are, on the whole, very few, not more than 20 or 24 to the thousand, I should think. And when they do apostatize, it is either from extreme material want, or simply because they were not properly taught, as when they have been baptized as children before they could hear anything about religion. There are considerably fewer apostasies into other Christian confessions than relapses into paganism. Such cases are, so to speak, the refuse of the church, the empty shells. But there is a good kernel—the holy seed, on which the church subsists (and the world too, for that matter). There are fervent Christians, zealous for the church, who need only to be taught what to do. There are devout worshippers, especially among the women. It is thanks to them that our cause does not perish here. There is no doubt of that. Let Protestants and Catholics come here in hundreds and spend millions of dollars on their mission work, let them multiply their schools, and the like,—we will not give in to them; and perhaps, with the aid of God we may even beat them with our poor pennies

учить-ли и проч. Кончается служба, христіане садяться на поль,—никаких стульев въ японскомъ дому, вѣдь, не полагается. Фелонъ (если была) снимается, оставшись въ одной синтрагии и, сѣвъ на табуретъ, говоришь проповѣдь. Потомъ идутъ разспросы о состояніи церкви, просматривается метрика, при чемъ собираются сѣдѣній о каждомъ крещеніи,—гдѣ онъ теперь, хранилъ ли вѣру, усердіе ли къ церкви и т. п. Иногда экзаменуешь тутъкъ дѣтей въ знаніи молитвъ и т. п. Если есть премя, вѣтѣть съ католицизаторомъ или синиціонистомъ обходишь и дома христіанъ. Въ общемъ нужно сказать, христіане наши очень хороши, но сколько могутъ усердны, охотно слушаютъ, что имъ говорится. Одна бѣда, вѣтѣть въ нихъ привычки къ церковному строю,—не привыкли ходить къ Богослуженію регулярно каждый праздникъ, непремѣнно приобщаются хоть разъ ежегодно и т. п. Необходимо постоянно имъ напоминать, подталкивать ихъ. Конечно, спасеніе не въ обрядахъ,—однако, для чего-нибудь существует же церковный строй,—не ходи въ церкви, человѣкъ мало помалу и совсѣмъ охладѣваетъ,—только и остается, что запись въ метрикѣ да икона честной. Конечно, сего не назовешь отступничествомъ, онъ—христіанинъ,—только снять въ немъ его христіанство. Такихъ мы называемъ «рейтандъ». Ихъ въ церкви довольно много. Католицизаторамъ и священникамъ всячески внушается отыскивать такихъ и привлекать въ первокъ,—иногда, вѣдь, не идутъ въ церковь просто потому, что послѣ многолѣтнаго исхожденія стыдно показаться. Конечно, нѣкоторые изъ такихъ «рейтандъ» въ концѣ концовъ и совсѣмъ потеряютъ вѣру,—онъ въ изъчестѣ брошился да и христіанство потерялъ, жить безбожникомъ. Отступничество отъ вѣры, которые бы потомъ перешли въ другую вѣру (напр. въ католицизмъ или протестантство или же въ изъчестѣ) вообще, очень мало,—я думаю, не больше человѣкъ 20—25 на тысячу, да и то не переходитъ или въ крайней материальной нуждѣ или же просто потому, что ходоменіко не были научены (напр. принятии крещенія въ дѣтствѣ и потому ничего о вѣрѣ не слыхали). Въ инославіе отпадаютъ замѣтно меньше, чѣмъ въ изъчестѣ. Это, такъ сказать, все шелуха церковная, отбрось, но есть и ядро, то св. сми, которыми церкви (да и міръ) стоять. Есть христіане ревностные, радѣтели церкви, которыхъ нужно только научить, что дѣлать. Есть богоомольцы, особенно среди женщинъ. Благодаря имъ, и неногнѣбѣше наше дѣло здѣсь. Это уже несомнѣнно. Пусть протестанты и католики идутъ сюда сотнями и третятъ на дѣло міссій болѣе миллиона долларовъ, пусть они разводятъ свои школы и пр.—мы вже-таки имъ не сдадимъ, а, при помощи Божіей, можетъ быть и побѣдимъ ихъ нашими грощами и недоученными католицизаторами.—Наше дѣятельство здесь огромное, и мы стараемся дѣйствовать по заданіямъ инославныхъ. Зачѣмъ мутить? Наше дѣло въ будущемъ,—

and half taught catechizers. The field for work here is immense, and we are doing our best not to antagonize the other confessions. Where is the use of making trouble? Our work lies in the future: it will conquer on its own merits, if God wills it so. Just now we are content with what we have.

„From the 13-th (1-st) to the 16-th (4-th) of July we had our yearly convention. Results for the year: 1041 baptisms, 245 deaths; total of Christians—24,260 souls. Japanese Orthodox priests 27, (one of whom was ordained at this convention), and one retired from active duty. Deacons—4; catechizers—152. This year turned out more satisfactory than the last. May be the work will get along better in future...”

EXTRACTS FROM THE REPORT OF THE HIGH PROCURATOR OF THE MOST HOLY SYNOD.

A Review of the condition of the Ecclesiastical Department in 1894.

At the end of the year 1894 there were in existence 64 bishoprics with 37 vicariates.

The number of monastic habitations reached 774,—252 of these being women's convents.

Monks and nuns numbered about 16,000 (7,590 and 8,350 respectively); novices of both sexes—about 28,700 (6,700 and 22,000 respectively).

The total number of churches in 1894 was 46,000. White clergy: 56,900 celebrants and ministrants (priests and deacons); of these 43,600 ordained priests; and over 44,400 clerics and acolytes. The readers numbered 3,700.

Boards of trustees in charge of parish churches—14,564; amounts collected by them, no less than 2,802,000 roubles.

Libraries—22,270.

Homes for the destitute, attached to churches and monasteries—876, in which 10,660 persons were cared for.

Hospitals—116, prepared to care for 2,110 patients.

Ecclesiastical seminaries—55; ecclesiastical schools—184; theological academies—4.

The heads of ecclesiastical educational institutions and the staff of instructors numbered 3,050 in 1894.

Total number of students—50,520, distributed as follows:

Students in the academies—900; in the seminaries—18,750; in the schools—30,870.

Schools for the daughters of the clergy—61, with 13,370 students.

The material resources of the ecclesiastical institutions are derived from the local diocesan receipts, from the special funds of the Most Holy Synod, and from appropriations out of the State Treasury. The figures for 1894 are as follows: local receipts—13,334,845 roubles; the Synod's special funds—6,971,529 roubles; appropriations from the Treasury—12,031,662 roubles.

Items of expenditure in 1894:

For the support of the ecclesiastical educational in-

само собой побудить оно, если Богъ того захочетъ. Теперь же съ настъ довольно и нашихъ.

Съ 13/1—16/4 Ионы у насъ было ежегодный соборъ. Результатъ проповѣди за годы: 1041 крещеній, умершихъ 245,—всѣхъ христианъ: 24,260 человѣкъ. Илонъ-царь священниковъ: 26, еще посвященъ на соборъ одинъ — 27, діаконовъ 4, катехизаторовъ 152. Этотъ годъ вышло лучше прошлаго,—можетъ быть, дѣло пойдетъ и впередъ лучше.

Быть у насъ и гость—Вел. Кн. Кириллъ Владимировичъ Его принесли инонцы стъ болѣниемъ трескомъ,—долженъ быть, хотѣли загладить пронгое (случай съ Гасударемъ). Онь былъ и въ иисесіи, хотя очень недолго. Въ воскресеніе (28 Ионы ст. ст.) прѣѣзжалъ къ обѣдѣ, вмѣстѣ съ однѣми изъ инонскихъ прицѣпъ. Тенеръ Вел. Кн. въ Кобеи, кажется въ Бѣлотѣ. Проехъ Ионы възвѣшился. О. Андronику и мнѣ прошу Вашего благословенія.

Искрѣнно преданный послушникъ
Архимандритъ Серій.

* * *

THE AMERICAN PROTECTIVE ASSOCIATION.

Въ Соединенныхъ Штатахъ существуетъ странное общество, известное подъ названиемъ «The American Protective Association» или въ сокращенной формѣ «A. P. A.»

Название этого общества не поддается точному переводу, если его перенести буквально—«Американское Покровительственное Общество»,—то не получится вполнѣ ясного понятія о назначеніи этого общества, цель котораго, между тѣмъ, покровительство и защита Америки...

Но безъизвѣстно, что Соединенные Штаты представляютъ собою страну безъ господствующей религіи и, при полной свободѣ вѣроисповѣданій, предоставленной узаконеніемъ Соединенныхъ Штатовъ, каждая отдельная церковь, секта и т. п., старается завладѣть наиболѣйшимъ влияніемъ и развиться хотя бы и въ ущѣрбъ другимъ.

Самой могущественной церковной организацией въ Соединенныхъ Штатахъ является, безусловно, римско-католическая, съ ее тысячами церквей и десятками тысячъ церковно-служителей, тренированныхъ по вѣковой традиціи этой боевой церкви.

Если бы католицизму была предоставлена полная свобода дѣйствій въ Соединенныхъ Штатахъ (изъ что по законамъ оно имѣть полное право), то, въ короткое время, Соединенные Штаты были бы до такой степени окатолицизированы, что господствующей религіей страны можно было бы назвать католицизмъ.

Эту опасность поняли представители другихъ исповѣданій, главнымъ образомъ, протестанты; они видѣли, что черезъ своихъ сторонниковъ, католицизмъ стало забирать въ свои руки и гражданское управление страной, и, необходимость заставила ихъ предпринять что либо та-

stitutions—5,303,878 roubles.

Paid out to the clergy of 19,687 churches, from the Treasury appropriations—6,500,207 roubles.

The sums handled by the Boards of trustees for the care of destitute members of the clergy in 1894 amounted to 7,000,000 roubles.

The entire flock of the Russian Church numbered, in 1894, 75,659,700 souls; showing an increase of 11,561,960 souls from 1891; of these, 11,327,930 by natural increase of the population, and 234,030 by admission into the Church from various other religions and denominations.

* * *

Parishes and Churches.—Up to the end of the period reported on there were 36,662 parishes.

The Orthodox population being nearly 76 millions, each parish averaged over 2,000 souls.

There were 716 general churches (*Sobor*), of which 69 cathedral churches; 35,739 parish churches; nearly 18,000 cemetery churches, house churches and others, registered as annexes to the parish churches; 17,768 chapels and other places of worship (prayer houses).

In 1894 were built: 4 general churches (*Sobor*), in stone; and 513 other churches (225 stone, 288 wood); 162 chapels and other places of worship (34 stone, 128 wood).

In 1895 were built: 7 general churches (5 stone, 2 wood); 562 other churches (264 stone, 298 wood); 211 chapels and other places of worship (53 stone, 158 wood);

Within the period reported upon 1,459 new churches have been built. These churches were called for either by religious needs, or by special and exceptional occasions. Not a few were erected in commemoration of some particular occurrence in the Imperial family, or with a view to perpetuating the memory of some event of historic significance.

Monasteries and convents, while gradually increasing in numbers, have striven, as heretofore, to help the people as far as their resources permitted, by organizing and maintaining educational and beneficent institutions.

The reign of the Emperor Alexander III, whose chief historical mission it was to preserve the Orthodox Faith from titubations and aggressions, was beautified by anniversaries significant in the history of Orthodoxy. Thus, in 1888, was celebrated the 900-th anniversary of the Baptism of Russia in Kief; in 1889 the 50-th anniversary of the re-union to the Orthodox Church of the Uniates of Western Russia; in 1891 the 900-th anniversary of the introduction of Orthodoxy in Volhynia and the 500-th of the blessed ending of the Venerable Sergius in Moscow. But the feast of feasts in the life of that most pious Emperor and of Russia was the miraculous preservation of himself and all his august family on the 17-th of October 1888. The Tsar being profoundly religious, and the people, on the other hand, being both pious and devoted to the Tsar, the festivities on occasion of the miraculous event of the 17-th of October bore

кое, что бы могла послужить противовѣсомъ дальнѣйшему поглощению Соединенныхъ Штатовъ католичествомъ.

Ни одна, однако, изъ пропагандистскихъ здѣсь церквей не могла, одинъ на одинъ, бороться съ католичествомъ; нужно было соединиться въ одно цѣлое всѣмъ, или, по крайней мѣрѣ, несколькими развѣтвленіямиъ протестантской церкви для общей борьбы—и тогда то появилось тайное общество «А. Р. А.» основанное въ 1887 году, въ гор. Клинонъ штата Айова.

Съ первыхъ же минутъ своего существованія, общество это повело ожесточенную борьбу съ католичествомъ, не въ смыслѣ нападеній на религію, а въ смыслѣ борьбы со сторонниками католичества въ гражданскихъ учрежденіяхъ.

Каждый, вступающій въ общество членъ, давалъ присягу, что онъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ подавать своего голоса за кандидата католика, будетъ избѣгать вступать съ ними въ торговыхъ сношеніяхъ, словомъ, вездѣ гдѣ можно, будеѣ всѣми силами препятствовать усиленію католиковъ въ странѣ.

Но скоро эта организація потеряла свою чисто политическую окраску и, съ увеличеніемъ числа членовъ и съ приобрѣтеніемъ большей силы, стала нападать и на отдельные доктрины католицизма, т. е. стала примѣщивать религиозную окраску къ своей первоначальной, чисто политической.

Католицизмъ скоро понялъ знаки надвигающейся грозы и не остался бездѣятельнымъ: были пущены въ ходъ всѣ средства, чтобы унизить въ глазахъ американцевъ настоящіи цѣли и стремленія «А. Р. А.» были пущены въ ходъ и отдельная статья въ руководящихъ католическихъ журналахъ, были печатныи отдельными бронироны, не говоря ужъ о проповѣдяхъ въ католическихъ церквяхъ; не остановились и передъ бойкетированіемъ отдельныхъ лицъ какъ въ общественномъ, такъ и въ дѣловомъ отношеніяхъ... но все это не помѣшило «А. Р. А.» развиваться и достигнуть настоящаго разцѣла.

Въ настоящее время «А. Р. А.» насчитываетъ до 4,000,000 членовъ, вносящихъ въ классу общества по 3 д. въ годъ, что даетъ до 12,000,000 въ годъ.

Суммы этой не только достаточны для изданіе несколькиихъ антикатолическихъ журналовъ, но и для покрытия расходовъ на поддержку кандидатовъ антикатоликовъ на всевозможные выборы.

Въ настоящее время «А. Р. А.» считаетъ себя настолько сильнымъ, что общество называетъ себя тайнымъ только nominalno, на дѣль же оно открыто выступаетъ на борьбу и съ этой организаціей уже приходится счи-таться не только одинимъ католикамъ, но и другимъ существующимъ въ Соединенныхъ Штатахъ партиямъ, борющимся за временное пребываніе у власти.

Дальнѣйшую судьбу этой организаціи не трудно, однако, предвидѣть: если въ настоящее время главный объ-

a pre-eminently religious and ecclesiastic character. We find, from the reports of the Ecclesiastical Department alone, that, from the 17-th of October 1888 to the close of the period which makes the subject of the present report, i. e. up to 1896, the following constructions, donations and endowments were made in memory of the event: 126 churches, 32 chapels in churches, 320 separate chapels, 17 bell-towers, 30 church inclosures, 116 ikonostases (church screens with ikons), 2873 arks for ikons, 54 gold and silver ikon casings, 152 crosses and crucifixes, stationary in sanctuaries, and to be carried in processions, 434 banners, 324 lampads, 45 Good Friday sepulchral canvases, 24 stands for the exposition of sepulchral canvases, 17 candelabra, 685 bells, 107 parish schools and rudimentary schools, 81 schoolhouses, twelve homes for the destitute, 3 asylums and several temperance societies. Substantial mementoos, of the miraculous event are being erected and donated to this day.

Among the legislative measures enacted in the course of the last reign in the Department of the Orthodox Confession, the „Statute for parish-church schools” and that for „rudimentary schools” (ratified by his Majesty on the 13-th of June 1884 and the 4-th of May 1891 respectively), undoubtedly claim the first place. By these „statutes”, the late Imperial Warden of the Orthodox Faith wished to place the people's education under the benevolent influence of Holy Church, under the guidance of her pastors. Ten years after the promulgation of the „Statute for parish-church schools” and in the last year of his reign, the Emperor was pleased to express his acknowledgment of the spiritual benefit achieved by the parish school, and to give another proof of his confidence in the clergy in its capacity of instructor. In an imperial rescript addressed to the President of the Board of Schools appointed by the Most Holy Synod, it was set forth that „the parish school, by winning the sympathies of the people through its conformity to the spirit of the Church, and by diffusing among the growing generation, together with the rudiments of knowledge, principles of faith and of love for the Church, her offices and chants, has succeeded, in spite of insufficient means, owing to the zealous work of the clergy and aided by the donations of laymen, in establishing its sphere of action and extending it to the remotest parts of Russia.” — How great has been the success achieved by the parish school is eloquently shown by the statistics of the schools and scholars for 1894. After almost going out of existence in the beginning of the eighties, they had, by the end of the reign of Alexander III, increased in number to 30,000 with 1,000,000 scholars. To this should be added that „in the popular schools of the Civil Department, primary instruction has been kept in constant touch with the Church, and directed towards the same aims as the parish-church schools which have recently sprung up for the great good of the people,” as was set forth in 1888 an an Imperial rescript, addressed to the Minister of Public Instruction.

ектъ ся—уменьшениe значенія и силы католичества въ Соединенныхъ Штатахъ, то она скоро потеряет это значение и останется только сильною политической партіей, какъ и многія изъ нынѣ существующихъ.

В. Т.

* * *

«Цвѣтокъ Унії»

Въ одному изъ послѣднихъ №№ уніатской «Свободы» помѣщена небольшая замѣтка подъ заглавіемъ «Цвѣтокъ Православія». Авторъ ее злобно иронизируетъ по поводу того, что искій Иаковъ Урбанъ, присоединенный изъ уніатства къ Православію въ бытность свою въ Америцѣ, въ Джерсі-сити, по возвращеніи своемъ на родину въ австрійскую Галицію, былъ толькъ принятъ наядѣюю благодаря «твердинѣ» своего православія, и долженъ быть переселиться въ Венгрию... Что же въ этомъ худого? Человѣкъ не желаетъ поступиться своею религіозною совѣтствомъ — такъ за это его осмѣшивать и его пріимѣромъ страдать остальныхъ переселенцевъ изъ Австріи: не принимайтъ мольбъ, православія, потомучто и вами, въ случаѣ возвращенія на родину, не поздоровится?.. Мы привыкли уже къ такимъ пріемамъ уніатской агитаціи; въ особности, было бы странно ожидать другой логики со стороны «Свободы», которая именно всегда и выговариваетъ религіозное чувство, — какъ напр. и въ настояющіе слухаѣ, — и съ охотою поощряетъ дѣянія и писанія лицъ съ продажною совѣтствомъ. Мы указываемъ здѣсь лишь одинъ примеръ г. Бачинскаго (см. помѣщаемый ниже его автобіографія). Сей «цвѣтокъ унії», прибывъ въ Америку, и разсернившись изъ за личныхъ причинъ изъ нѣкоторыми «проводниками» уніатства, обратился къ Его Преосвященству. Преосвященнѣйшему Николаю, съ прошбою о принятии его изъ православія, съ упрѣзіемъ искренности своихъ намѣрѣй и уѣзденийъ. Читатели увидятъ какъ г. Бачинскій обрushingается на уніатскихъ вождей, въ какомъ свѣтѣ представляютъ ихъ какъ отрицатель всікое желаніе имѣть съ ними общеіе!.. Но Преосвященный Владыка приказалъ отвѣтить просителю, что его автобіографія и проповѣдіи показываютъ къ нему непостижимою и нетвердость въ направленіи, почему Его Преосвященство «нараспакъ принимаетъ его изъ православія». Сразу послѣ этого Бачинскій мнѣяетъ фронтъ: его планы и расчеты на «спасеніе» углажданія, въ онтъ съ непостижимою цинизмомъ, снова возвращаются къ оплесканиему раные имъ же самими лагерю, уже ярымъ врагомъ Православія... А редакція «Свободы» того и нужно: она съ удовольствіемъ принимаетъ пасквиль г. Бачинскаго «Мой переходъ изъ православія», отлично зная мотивы автора въ точно забывши, какого презрѣнія заслуживаетъ его продажная совѣсть, и какого презрѣнія поэтому заслуживаетъ и газетка, соглашающаяся печатать подобныхъ авторовъ,—съ циничною откровенностью покѣстующихъ

предъ читателями о своихъ грязныхъ плаznахъ и марающихъ въ отместку людей, съумѣвшихъ различить волка въ овечьей шкурѣ.. Дѣйствіе этого «цвѣтка унії» привело насъ на память именно по противоположности, по-своѣ прочтеніи замѣтки «Свободы» «Цвѣтока православія».. Неужели «Свобода» забываетъ, что самыи безхитростный читатель съумѣеть понять всю низость ея взглядовъ?..

автобіографія

Михаилъ Алексеевичъ Бачинскаго бывшаго учителя изъ городъ Шамокинъ, штату Пенсильванія, Сѣверной Америки.

Михаилъ Алексеевичъ Бачинскій урожденный въ роцѣ 1875 днъ 21 Августа зъ родичей Алексія и Дороты Бачинськихъ изъ села Косонъ, повѣта чортківскаго, край Галичина.

Перший нормальныи науки побирали въ своимъ родиномъ селъ Косонъ где уконачини 2-ту класу нормальну 1886 р. тогохъ самого року т. е. 1886 1 Вересня заставъ принятый до Конвенту оо. Василіоновъ въ Бучачи и тутъ учащавъ до 3-ї класы нормальной, однакъ зъ причини процесу оо. Василіоновъ заставъ покликаний отчезъ своимъ домовъ. Въ роцѣ 1888 уконачини 4 класу пор. въ мѣсточко Струсяѣ поїтъ теребовельського. Въ роцѣ 1889 1 вересня бувъ принятый напово до Конвенту оо. Василіоновъ въ Бучачи до 1-ї класы гімназіалной. Перше свѣдоцтво зъ 1-ї класы гімн. отриманъ зъ 1-мъ и добрымъ стечениемъ. Въ 2-ї класѣ гім. отриманъ за перший курсъ свѣдоцтво зъ першимъ стечениемъ а за другий курсъ зъ 2-ї стечениемъ и зъ залъми обычаями, т. е. въ роцѣ 1891 15 Липня. Въ томже самому роцѣ т. е. 1891 за посередництвомъ о. Лотоцкого катехизи гімназіалного въ Бучачи бувъ принятый спacialно для доповення низшихъ класъ гім.: въ «Новиція» оо. Василіоновъ въ Добропілї находийся ся до теперъ подъ зарідомъ кс. іезуитовъ. Тутъ черезъ острій ригоръ кс. іезуитовъ бувъ принуждений опустити монастиръ до 6 недѣлъ. Въ томже самому роцѣ т. е. 1891 20 грудня (декабря) заставъ принятый до царскос.-королевскаго суду поїтъового въ мѣстѣ Городенкѣ яко діегаръ т. е. писаръ и перебувъ тутъ до 28 серпня 1892. Въ томже самому роцѣ т. е. 1892 1 вересня бувъ принятый напово до царскос.-королевскаго гімназіуму въ Коломѣй до 1-ї класы а то съ причини напознання одного року однакъ уконачини съ поступомъ добрымъ оба курсемъ и свѣдоцтво получибъ дні 15 липня 1893 р. Въ роцѣ 1893 1 вересня заставъ принятый до другої класы гім.: яко надзвичайный ученикъ т. е. котрый не має права учащавъ публично до школы за участь въ бути студентомъ противъ ц. к. зарду гімназіалного заставъ абсолютно съ другими товаришами выкresленъ тъ ц. г. гімназіумъ коломѣйского, однакъ черезъ про-

шени и. к. Рады школьной зоставъ принятый до того самого закладу школьнаго зъ ограничениемъ надзвичайного ученика туть отрималъ волье дирекціи позолене обучати хоръ гимназіальный за рочну субвенцію 100 зл. Стѣдочтва за оба курсы одержавъ ико екстерністъ съ 1-мъ и добрымъ степенемъ итъ 1894 15 липня. Въ томже самомъ роцѣ т. е. почавши волье 1 грудня 1893 за для много вольного часу учащавъ вечерами до приватной школы такъ званой «курсъ бухгалтеричний» где одержавъ сбѣдочтво зъ разумоности державной задоволяющи при томъ ровночасно занимавъ ся черезъ цѣлъ рокъ т. е. ажъ до ферії до 15 липня 1894 р. Въ роцѣ 1894 1 вересня записавъ ся дальне ико екстерністъ якъ 3-й кл. гим. и заразъ по записѣ вернувъ до мѣста Городенки и где бувъ принятый на подставѣ сбѣдочтва зъ разумоности державной ико практиканть до мѣйского «Магистрату» волье дні 3 грудня 1894 и где працювали до 31 червня 1895 р. При томъ зложинъ испытъ 3-й класы першого курсу и одержавъ сбѣдочтво 1-го стпеня, т. е. 30 січня (января) 1895 р. При засѣданнѣ по испыту 3 класы 2-го курсу зложинъ испытъ недостаточнаго а то зъ причини недостаточнай науки въ двохъ предметахъ: въ изѧцѣ нѣмецкому и исторії натуральной и притомъ позолено приступити до испыту поправочного по 2-хъ мѣсяцахъ. Однакъ видчи себѣ въ смутныхъ обставинахъ покинувъ свою родну землю и ико-таку свою каріеру и вѣхувань до Америцѣ того самого року т. е. 1895 р. дні 10 вересня. Въ Америцѣ въ мѣстѣ Шамокинъ почавъ занимати ся зъ днемъ 14 октября 1895 ико учитель руской приходской школы до дні 1 октября 1896 року.

ВАННЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО.

Посылаючи Вашему Преосвященству свою Авто-біографію просли исклажайшіе Его Преосвященство о терпилніе перечитане тойже и короткогомъ змѣсту вылученіи тойже который подаю ось таѣ:

Отецъ мой бувъ народнымъ учителемъ и заразомъ дикомъ въ селѣ Косолѣ. Въ роцѣ 1890 доставши квалификацію учителя потогнаго сильу, зоставъ перенесеній округовою радио школьнаго до мѣста Городенки где и до теперъ позостає. Дальше: при концѣ моей авто-біографії вспомнивъ однакъ не виснинъ и своихъ смутныхъ обставинъ черезъ котри примушенній бувемъ опустити свой родныій край. И это такъ: поколи и вернувшись за школу Бучацкую 1891 стративемъ нѣкіомъ охоту до дальшої науки, отецъ мой видачи тое, упоминавъ и гро-зивъ. Однакъ а постоянно стоянъ при своимъ що до школе не пойдь.— Отецъ видчи мою глупу упертость пристанъ на тое и позѣйши дашъ мене до и. к. суду, щобъ я бодай хотъ трохи ико тако образованъ ся. Тутъ менѣ добрѣ при родичахъ жило ся.— Однакъ коли насту-нили ферія, и я видчи своихъ школьныхъ колегонъ, котри такъ радо користали зо свого вольного часу и воль-

ного свого студентскаго житя и наново запрагъ статись студентомъ помимо уже свояхъ молодыхъ лѣтъ и я покинувъ свое становиско и зновъ записавъ ся до школы коломийской.— Отецъ мой зъ радости ико сбѣдавъ ся. Отжесть сей рокъ 1892-3, въ котромъ менѣ на начомъ не бравло, бо ико репетентъ мавъ съ многого вольного часу, и ѹѡ я водниачавъ ся знанемъ потного сильу то дирекція зробила мене директентомъ хору гимназіального, тымъ больше, ѹѡ подзначанъ ся детенами, длятого тварини въсихъ якісь подобили мене не уважаючи на тое, ѹѡ я бувъ ученикомъ 1-й класы и такимъ способомъ и зачавъ грati ролю таку, котра менѣ не прина-длежала и котра не вийшла изъ мое здорове. Въ р. 1893 подчасъ «Ювидею папскогомъ» где студенты брали участъ на вечерку прийшло до непорозумленія жеze политиками розмантыхъ партіи меже котрими вишиванъ си скандалъ и до котрого були вибѣшаны ся студенты Дирекції до-вѣдливши ви苦恼а за школы 9 студентовъ меже котрими и находитъ ся, однакъ било памъ позволено докончить року школьнаго. Ихъ слѣдуючій рокъ я зоставъ принятый ико надзвичайный т. е. приватный до 2-й класы.— Тутъ видчи себѣ болыше вольныхъ запознавъ и ся зъ Др. Данилоничемъ, адвокатомъ краевымъ, котрый належитъ до партіи радикальной. Сей человѣкъ ужъ мене переробити на свое конто для свого интересу и зробивъ мене за малу нагороду репортеромъ часониси виходничай тогоды въ Коломыѣ «Народъ» и теперь виходничай у Львовѣ «Радикалъ» тутъ отжесть я манъ же зе познати добрѣ и зле. Однакъ посусь сѣбѣ репутацію у священниковъ странно.— Въ роцѣ 1894 я позо-ставъ дома Городенкѣ и бувъ принятый до уряду мѣ-йского «Магистрату». Тутъ я практикую честно и хотѣть си добити икої такой каріеры, однакъ, ѹѡ я говоривъ всегда въ канцелярії лишь по руски, длятого мавъ злу opinionu изъ своихъ іезовъ, котри мене всегда напоминали: «azebys rau wiecsei nie mowil po moskiewski, bo to jest polska kancclagru». Я однакъ не звязанъ и тое а всегда говоривъ своимъ родныімъ языкомъ. Сталось позднійши, ѹѡ я грубо помысли зробинъ, бо въ конт-рѣ торгу перенуствиша черезъ не увату краденыхъ 24 воли зъ Росії, котрыхъ жандарми заразъ пересловили и понесли до ураду где заразъ якінъ ся «Бурмистръ мѣ-ста и зачавъ кричати на мене» ти psia krew moskiewska jak ty smial to zgrobis, ja cie piszce, ty zlo-dziejui! Не помогли моя оправданія и панъ «бурмистръ» садинъ словами ико хотѣть, однакъ на дяржаке слово пана «бурмистра» «ty swiniu moskiewska» я вѣдно-вѣнь «ты самъ синий» за ѹѡ мене панъ «бурмистръ» почастувань здорово ито лицо и на то ѹѡ я сей частъ тымъ самимъ двократно водновѣти. Сей часъ выточено са сльдѣствіе дисциплинарне противъ мене. И побоююсь хотѣть конечно гдесь уѣтчи щобъ не бути каранымъ и за-вчасу постараюсь ся о мѣсце въ Америцѣ. Передъ са-

мым виїздомъ доставемъ ся бути за агітацію «до Іванової хаты» и для дні за агітацію рускої сторони на пословів до Сейму краєвого. Слідьующого дні по виборахъ чуючи, що ся часъ сближає ставитись на термінъ до суду, я опустивъ край Галичину. Тутъ подаємъ Вашему Преосвященству всѣ свои переходы въ старомъ краю. Въ Америцѣ не потребує Вамъ Преосвященству объясняти бо о тыхъ Ваше Преосвященство знаютъ лишь только надмію, що якъ додерга тепер есмъ переконаный хто противъ мене виступитъ т. е. сестра о. Констанкевича і о. Дмитровъ, который і теперія назовинши линеи одну личностъ т. е. И. Глову, щобъ мене поставить ся виїкнути «бо воинъ тепер учить вами дѣти по православному». О. Констанкевичъ залежачий відъ Глови мусить мене віддалити хотій виразити ся, що есть всегда моимъ пріятелемъ и ему вѣрою. Находясь теперія въ смутномъ положеніи, прошу: Ваше Преосвященство вселаскавйтіе зволять запоїкуватись мною а і до смерті буду Всеїмпінгомъ просити о долгостечії Его Преосвященства. Я теперія назовиню відъ 1 Окт. безъ жадного зачатія, такъ прислужни ся о. Дмитровъ, хотій народъ больше любить мене і новають іль его однакъ потрафинъ свое доказати розуметься, що не такъ хотіть воинъ мене знищити іль скажъ, але хотіть о. Констанкевича зигнорувати, бо сказавъ «діалогъ не визлия разомъ Констанкевичъ зъ Бачинськимъ за руки і не побхан аль линъ Бачинскій самъ». Розуміється воинъ хоче представити о. Констанкевича въ зломъ свѣтѣ у «Кардинала». Теперія о. Констанкевичъ зовсімъ водінзинъ ся відъ всѣхъ уніатськихъ священиковъ. Кончу мое прошеніе і заразомъ еще разъ прошу Ваше Преосвященство о яку-таку посаду, щобъ могъ жити съ женой і прирѣкаю, що буду стараться прислужитись Православной Пропагандѣ і водінзинческо за то уніатамъ і безізгладно чи Ваше Преосвященство пріймуть мене чи нѣ я приврѣтъ себѣ свято відидичитись конечно і то тымъ, що буду писати брошюри о ихъ подлостяхъ хотій они теперія називають мене, же що такій «half intelligent» може зробити. И спраць днеси і жалую діяного і буву легкомънченый чомъ я і ся дальше неучину але буву хопинъ ся чого вишого. Но але проапо теперія тутъ для мене свѣтъ новий тож буду ся старати і буду ся учити щобъ ся дурнемъ не показати.—

Еще разъ къ остатто прошу наколи Ваше Преосвященство пріймуть мене прому зважити на то що цѣлькомъ зостаю безъ грошей і безъ остановиска. Надѣюсь, що Ваше Преосвященство пріймуть мене, і неперспективно жду роспоріженія Его Преосвященства.—

Благословія Владимира!

своего слугу,

Михаила.

Шамокінъ, Па. 17/12 96.

* * *

Задачи американської Республіки въ будущемъ.

Война кончена; миръ заключенъ; подробности мирного договора будуть обсуждены особой комиссией. Подсчитываются итоги военного времени. Что продѣлано было подъ шумокъ интенданствомъ — выходитъ наружу. Въ этой части иначе сколько нибудь цѣлое море грязи. Администрація поставлены грозными обвиненій въ нераспорядительности въ недостаткѣ контрола надъ дѣйствіями линъ, которыхъ имѣли контракты по поставкамъ провизіи и другихъ принадлежностей для арміи и флота... Кажется, не случилось такъ скоро выхода Сернера изъ бухты Сантьяго, американцамъ пришлось бы снять осаду: люди не выдерживали тамъ климата и падали какъ мухи. Погибшихъ отъ оружія во всю войну гораздо менѣе, чѣмъ этихъ несчастныхъ жертвъ климата въ связи съ небрежностью инспекціонныхъ властей, обрекшихъ злосчастныхъ американскихъ героевъ чуть-ли не въ голодную смерть... Какъ бы то ни было, американецъ благодаря необычайной удачѣ въ войнѣ еще болѣе выросъ въ сознаніи своихъ дотошнѣстей. Онь спешитъ заявить, что ему теперія предстоитъ принимать непосредственное и чуть ли не первенствующее участіе въ политическихъ движеньяхъ всего міра... Вотъ, между прочимъ, вкратце главные пункты рѣчи представителя Сената по иностраннымъ дѣламъ, Девиса, отъ 27 Июля — о задачахъ Республики Соединенныхъ Штатовъ въ будущемъ...

«Конецъ вѣка знаменуетъ мировымъ переворотомъ въ международныхъ отношеніяхъ, и все вѣковое развитіе народовъ вдругъ оказывается лишь приготовленіемъ къ внезапно открывшимся, непредвидѣннымъ судьбамъ. Давнишнее знаменіе «право-дѣсіе» нарушенено; опоры поколеблены; центры тяжести перемѣняются. И все это творится само собою, неудержимо, съ роковою, стихійною силою. Сопротивление такой сиїї — безуміе: она раздвигаетъ; остается примѣниться, и по возможности обратить ее въ свою пользу. Въ этомъ будеть заключиться изъ ближайшемъ будущемъ задача Соединенныхъ Штатовъ, воевавшихъ въ общиій водоворотъ неодолимо, помимо, даже противъ, своей воли.

То, что творится на нашихъ глазахъ началось въ концѣ XV-го вѣка, когда націями овладѣла какая-то мація далекихъ плаваній, открытий, завоевательной колонізаціи — а это въ свою очередь было только однимъ изъ проявленій неспокойного духа толкнувшего первыхъ людій членъ членомъ пригнездомъ річеской древности. На этомъ пути бывали остановки. Таковы остановки объясняются то что не всѣ разбросанные въ Тихомъ Океанѣ острова захвачены европейскими націями, что Китай уцѣльѣ, что Африка такъ долго осталась непронутою — или почти непронутої. Но и до-

европейской племенной духа, жаждущий всемирного владычества, проснулся с новой силой,— и добирается и до них.

Судьба Африки въ сущности решена. Она скоро будет окончательно размежевана между Германіей, Францией, Португалией, Испанией, Англіей. Италия было сунулась, но Менелик не даласи. Весьма вероятно, что и Россия будет иметь владѣніе въ восточной части Африкѣ.

Остается Китай, феномень непостижимый,— обширныйша, многолюднейша, богатѣйша имперія, съ населениемъ по прежнему трудолюбивымъ, хозяйственнымъ, производительнымъ, божески даровитымъ по части торговли, промышленности и механики; но имперія застывшая, окостенѣвшая въ старинѣ, въ бесплодной рутинѣ, оставшая на тридцатьѣхъ. Дунулъ на нее сильнейшій токъ индоевропейского духа— и началось политическое разложение; и теперь ей необходимо предстоитъ судьба Мексики и Перу, съ тою разницею, что народъ ея не погибнетъ, имѣя въ себѣ данныхъ къ возрожденію: необыкновенные устремленія способности, полное отсутствіе касты, подное личное равенство, доступность для всякихъ должностей, потребность и привычка къ всенародному школьному обученію— все это нужно лишь оживотворить, направить.

Въ разрушенію давнаго равновѣсія и перевѣщенію тяготы съ запада на Востокъ всего болѣе способствуетъ великое русское предприятіе — Сибирская желѣзная дорога. Оно ускорило дѣйствія прочихъ европейскихъ державъ относительно Китая; оно расщепило Ионію такъ, что она скоро будетъ четвертью морской державы; она направитъ непрерывный потокъ эмиграціи въ Азію. Владѣя этимъ путемъ на Востокѣ Россіи уже почти не стоять хлопотать о Константинополѣ.

Ясно, что положеніе на китайскомъ востокѣ чревато войнами неизбѣжными, въ небывалыхъ размѣрахъ, изъ небывалой общирности пространствахъ. И пусть Соединенные Штаты не обзываютъ себя: ихъ собственное тихоокеанское побережіе отнюдь не застраховано: разыгрися манильская исторія въ другую сторону, будь побѣда за Испанией— и что бы мынало ей флоту захватить Гавайи, и оперировать вдоль всего берега отъ Мексики до Юонга? Всакій достаточно сильный европейскій флотъ можетъ сдѣлать тоже; можетъ и ионіскій.

«Республикъ Соединенныхъ Штатовъ очевидно остается одинъ выборъ: она должна стать дѣйствующимъ элементомъ въ азиатской игрѣ, или же она должна вовсе отстраниться отъ всякаго участія въ ной, возвратиться съ своимъ берегамъ, удовольствоваться самомаѣшей долей коммерческихъ выгодъ, и готовиться къ собственной оборонѣ противъ такихъ же нападокъ, какіе довели Китай до его настоящаго положенія. Намъ скажутъ: все это не имѣть precedentовъ. Это вѣрою. Но великий переводъ

рить, чтобы сдѣлаться precedentомъ, долженъ прежде совершииться.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Аляскинского Духовнаго Правленія.

Къ Его Преосвященству, Преосвященнѣшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому, некоторые изъ духовенства обращались съ вопросомъ, когда слѣдуетъ поминать Президента Соединенныхъ Штатовъ на литургіи и на другихъ службахъ. Согласно распоряженію Его Преосвященства, Аляскинское Духовное Правленіе симъ объявляетъ, что поминать Президента разрешается только на литургії оглашенныхъ — на эктеніяхъ великой и сугубой, и больше нигдѣ; за другими службами — утренними и вечерними — на эктеніяхъ, послѣ поминовенія «Благочестивѣшаго Государя и всего Царствующаго Дома», а также на многолѣтіяхъ, когда бывають молебны по случаю освобождения Америки отъ зависимости Англіи и др. подобныхъ случаевъ. Обычай молиться о здравии и благополучіи обладателя страчи идетъ изъ глубокой дѣрвности и основывается на заповѣди Апостола Павла въ посланіи къ Тимоѳею гл. 2, ст. 1—3 и др. мѣстахъ св. Писанія.

Н а з а ч е н і я .

Резолюціей Его Преосвященства испаломщикъ Бѣльковской Воскресенской церкви Константина Павловъ, согласно его прошепію, опредѣленъ въ Нучекъ къ Преображенской часовнѣ на вакансію испаломщика и учителя, — съ возвѣденіемъ въ сань священника съ тѣмъ, чтобы завѣдывалъ всѣмъ Нучецкимъ отдельномъ.

Н а г р а д ы .

Креоль Опісимъ Бѣльковъ: за устроеніе на свой счетъ часовни въ с. Икогмотѣ, Кинхпахской миссіи, въ память Преосвященнаго Иннокентія, просвѣтителя Алеутскаго, Его Преосвя-

щенствомъ награждены «Библей.»

Награждены Его Преосвященствомъ Благословленной грамотой прихожане русской Св. Николаевской церкви въ Нью-Йоркѣ: Василий Панкевичъ и Иванъ Сидоровичъ—за усердное прохождение должности помощниковъ церк. ста-росты; Василий Бакуновичъ, Антоній Бульчевский, и Василий Журавлевъ—за дѣятельное участіе въ церковномъ хорѣ.

Вакансии.

а., При кафедральномъ Соборѣ—псаломщика и регента.

б., При Уналашкинской миссионерской свяще-
н. I. Венiaminova школѣ—учителя;
в., При Бѣльковской Воскресенской церкви—
псаломщика и учителя.

Приходы и именія.

Въ истекшемъ 1897-мъ году въ Нушагак-
ской миссії присоединено къ съятой православной церкви чрезъ святое крещеніе изъ язы-
ческой шаманской вѣры 25 душъ муж. пола и
14 ж. п. въ теченіи 1-го полугодія 1898 г.
присоединено 3 души м. п. и 4 ж. пола.

Указатель

статьй *) содержащихся въ „Американскомъ Православномъ Вѣстнике” за 1897-8 годъ.

Годъ издания II-й.

Вступительная статья. Ред.

Слова, рѣчи, бесѣды и поученія.

СТРАНА

Его Преосвященства, Преосвященнѣшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго:

Въ день поминовенія Святителя Иннокентія, Просвѣтителя Алеутскаго	40
Предъ совершениемъ обряда прощенія	384
Предъ исповѣдью на первой недѣльѣ В. Поста	411
Поученіе о значеніи Святителя Иннокентія для Але- утскихъ острововъ. Свящ. А. Кедровскаго	144
Завѣтъ усопшаго—иером. Иннокентія	253

Статьи догматического, полемического, ли-
тургического и нравственного содержанія.

Символъ православной вѣры (текстъ англійскій)	39
День Покрова Пресвятой Богородицы	71
Крещеніе Господа нашего Иисуса Христа	286
Дивные знаки, явленныя Господомъ у руки мощей св. Феодосія Черниговскаго	3
Почему православный християнѣ приносятъ прос- форы на Божественную литургию (текстъ англ.)	361
Вѣтъ Церкви иѣть спасенія	409
О соединеніи церквей	414, 441
Присоединеніе къ православной церкви изъ несто- ро-христианской вѣры	451

*) Статьи, отмѣченныя звездочками, помѣщены параллель-
но съ русскимъ текстомъ и на англійскомъ языке.

• Митрополита Московского Филарета о мол-
итвѣ за инославныхъ.

631

• Окружное посланіе къ Русскимъ Православнымъ
Епископамъ, Архиепископа Вестминстерскаго Герберта,
Кардинала Вогана.

632

Отвѣтъ Англиканскихъ Архиепископовъ Кардина-
ла Вогана.

635

• Митрополита Московского Филарета 636
ріанскаго вѣтропопѣданія

472

• Значеніе Православія въ жизни и исторической
судьбѣ Россіи

502, 522, 546

• Церковно-религіозная жизнь въ Россіи

575

A Sermon by the Right Reverend Ambrosius,
Archbishop of Keharkof on the Hardening of the
Heart

498

• Къ вопросу о дѣятельности англиканскихъ
посыщителей

146, 180

• Новые вѣянія въ англиканствѣ и старокат.

112

Thoughts of Theophanus the recluse of Mount
Athos

600

Статьи по истории прошлой и современной
жизни американской православной Миссії
на материкѣ и островахъ.

• Новый губернаторъ въ Алясѣ

12

* Pia desideria

16

• Запросъ о земѣ изъ Вашингтона

18

Уставъ пріютовъ и школъ православной русской
Миссії въ Америкѣ

78

* Договоръ объ уступкѣ русскихъ владѣній въ С.

Америкъ Соединеніемъ Штатамъ	
Новыя слезы	220
Вѣсти съ Прибыловыхъ острововъ	256
Погрѣшности американской статистики	260, 287
Судебная власть въ Кадыкѣ	341
Изъ Уналашки	552
Прав. Сиро-арабскаго дух. миссія въ С. Америкѣ	164
Православіе въ Алясѣ	389
Православная Церковь въ Калифорніи съ 1806 года по 1891 годъ	455, 479
Православная церковь въ Кадыкѣ (историко-статистическое описание)	230, 265, 292, 321, 340
Афганская Рождество-Богородичная церковь	508
Бѣльковская Воскресенская церковь	510
Петро-Павловская церковь на островѣ св. Павла	511
Кенайская миссія	529, 558
Джуновская Николаевская церковь	559
Православная церковь въ г. Миннеаполисѣ	615, 646
Православная церковь въ Чикаго	681
Православная церковь въ Аллегені	682
Кускоквимская православная Миссія	685
Путешествіе Преосвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго по Алясѣ и С. Америкѣ	18, 123, 159, 193
Православіе въ Канадѣ	26
Рѣчь въ день столѣтія со дnia рожденія Митрополита Иппонентія, первого епископа Алеутскаго (текстъ англійскій).	42
Сітхинская Иппонентіевская школа	76
О дѣлахъ Шентонскихъ	83
Иппонентіевский праздникъ въ Сітхѣ	88
Протоколъ втораго съѣзда делегатовъ Н. О. В.	100
Новая духовная радость	204
Освященіе каѳедральнаго Собора въ С.-Франциско	266
Органическое разложеніе	294., 323
Изъ поѣздокъ прав. свящ. въ С. Дакоту и Канаду	315
Дѣтскій праздникъ въ Миннеаполисской миссіонерской школѣ	344
Отчетъ о состояніи Миннеаполисской Миссіонерской школы и приюта за 1897/8 годъ	673
Святки въ Сітхѣ	345
Поговорки серезно	398, 427
Roma locuta—comedia finita	461
О поѣздкѣ въ Индиану	560
Зимовка прав. миссіонера въ селеніи Бынкѣ	583
Поѣзда въ Канаду	602
Изъ путевыхъ замѣтокъ свящ. І. Корчинскаго 1896 г.	367, 653
Празднованіе столѣтнаго юбилея Преосвященнаго Иппонентія первого Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго	45
26 Августа 1898 года на гробницѣ Митрополита Иппонентія	49

О дѣятельности святителя Иппонентія на пользу церковно-приходскихъ школъ въ Америкѣ. 46

Разныя извѣстія и замѣтки.

№ 1 * О путешествіи Его Преосвященства, Пресвященнаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинскаго. Старокатоличества въ Америкѣ. * Полезное предпріятіе. * Предѣлы терпимости. Удачная мыса. * О поминовеніи усопшихъ въ сектантствѣ. * Конвандиронка студентовъ С.-Петербургской Академіи въ Лондонѣ. * Открытие художника А. Струкова.

№ 2 * Генералъ А. А. Кирьевъ о штундистахъ. Уніатскій козынъ. Банкиръ-актеръ въ роли пастора. * Англичанинъ о Сибири. Золото въ Алясѣ. * «Filioque»—по суду американскихъ старокатоликовъ. Американскій посланникъ при Русскомъ Дворѣ. * Неурожайный годъ въ Россіи.

№ 4 * О церковно общественномъ и государственномъ значеніи миссіонерства. * Четвертый интернациональный старокатолический конгрессъ. * Отношеніе русского православнаго пастыря къ старокатолическому движению. Христіанскій долгъ. * Влияніе на правственную жизнь народа нинѣйной монополіи. * Новый православный храмъ въ столицѣ Австро-Венгрии, «брѣкѣ» (недостатокъ) интеллигентіи среди угорскихъ и галицкихъ русиновъ. Съѣздъ представителей славянской печати въ Америкѣ и проектъ первого Союза славянскихъ журналістовъ. Иппеній delegatъ въ Америкѣ—объ употребленіи велосипедовъ католич. духовенствомъ. Мѣткіе епископы епископальной церкви о христіанствѣ въ Японіи.

№ 5 Празднованіе столѣтія со дnia рожденія Иппонентія, Митрополита Московскаго, въ Уналашки. О значеніи Уналашкинской школы въ прошломъ и ея задача въ настоящемъ. Изъ отдѣленійъ этого угла нашей Миссіи. * Объ обенії англиканской церкви съ Восточною въ г. Мельбурнѣ. * Прокламація президента С.-Штатовъ Мак-Кінлея. Замѣчательный документъ. Новый Россійскій посланникъ въ Америкѣ.

№ 6 * Неумѣстная поспѣшность. Трагательный подарокъ. * Польскій церквины смуты въ Америкѣ. Оригинальная идея. Замѣчательный документъ.

№ 7 * Епархія англиканской епископальной церкви. * Польскій старокатолический епископъ въ Америкѣ. * Откѣты С.-Петербургской комиссией на «Мінніє» комиссія Роттердамской по вопросу о соединеніи старокатоликовъ съ православною церковью. * Нью-Йоркское англиканское духовенство и русскій анархістъ. Американскіе праздники Изъ путешествія по обозрѣнію часовенъ Бѣльковскаго прихода православного миссіонера. свящ. Е. Алексина. Къ Ольдердорфскому инциденту. Возобновленіе газеты «Свѣтъ» въ Америкѣ. «Свѣтъ» фантазіи. Сугубый праздникъ.

№ 8 "Еще о старокатоликах." Письмо къ редактору. Книга о. И. Кронштадтского въ Америкѣ. Праздникъ 6-го Декабря въ С.-Франциско. Освященіе православной церкви въ Осцеолѣ. Новый православный сестрический союзъ. Подарокъ Православному Обществу Взаимопомощи.

№ 9 "Сказывали намъ, что если они умолянутъ, то камни возоплютъ (Лук. 19, 40)." "Англичанинъ о православной восточной церкви." Народное образование въ Сибири. Блестящая будущность Аляски. Трогательное признаніе.

№ 10 "Открытое письмо Его Преосвященству, Преосвященнейшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому отъ старокатолического епископа Виллетта." Англичанинъ о восточной церкви. Крестный ходъ на реку въ г. Нью-Йоркѣ. Отъѣздъ изъ Нью-Йорка Российскаго Генерального консула А. Е. Оларовскаго. Greater New York. Скорбная замѣтка.

№ 11 Письмо англиканского пресвитера къ Его Преосвященству, Преосвященнейшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому и распоряжение Владыки по предмету этого письма. "По тому же вопросу. Изъ письма Православного японского миссионера къ Его Преосвященству, Преосвященнейшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Сообщеніе изъ Болгаріи. Письмо въ редакцію и отдать на него.

№ 12 Изъ Уналашки. "Къ вопросу о дѣйствительности англиканскихъ посвященій. Къ исторіи старокатолицизма въ Америкѣ. Американецъ о Россіи. Недобрый вѣсти.

№ 13 "Православная церковь въ Южной Америкѣ. Дальняя вѣсти. Московский Митрополитъ Сергій (искрологъ). Преосвященный Михаилъ митрополитъ сербской.

№ 14 "Изъ рѣчи Товарищи Оберъ Прокурора Свят. Синода В. К. Саблера о Митрополитѣ Сергії. Памяти Митрополита Сергія. Заупокойная литургія по Митрополиту Московскому Сергію и Митрополиту Сербскому Михаилу. Новые изначенія. Возведеніе въ званіе почтенного Члена Академіи. Замѣтка на замѣтку. Православные арамы изъ г. Омага.

№ 15 Жалкія рѣчи. "Новый польский епископъ въ Америкѣ." Чудесное спасеніе курской иконы Знаменія Божіей Матери во время взрыва въ Бургскомъ знаменскомъ монастырѣ. Церковь религиозная жизнь въ Россіи. Землетрясеніе въ г. С.-Франциско.

№ 16 "Отдать газетъ 'Полякъ въ Америкѣ.' о соединеніи церквей." Православная церковь въ Вискоинії. Православіе въ Китаѣ. Изъ письма японского миссионера къ Преосвященному Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. "Можемъ ли мы просить молитвъ за себя уснитыхъ." "Присоединеніе айзоровъ-историанъ къ церкви православной. Праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія въ г. Нью-Йоркѣ. Освященіе иконостаса въ г. Аизонії.

№ 17 Къ исторіи миссионерства въ Китаѣ. "Полити-кань-и-проповѣдникъ." Процессъ развитія римской догматики. "Обращенія. Изъ римскихъ святцевъ.

№ 18 "Департаментъ агркультуры въ С. Штатахъ." Изъ правительственного сообщенія. Прибытие въ г. Нью-Йоркъ Российскаго Императорскаго Генеральнаго Консула. Изъ печати и жизни: о неурожаѣ въ Россіи и Продукціи. Нѣмецкое наслѣдие. Американская свобода. Война Америки съ Испаніей. Изъ Аляски. О дѣятельности консуловъ за границей.

№ 19 Изъ письма японского миссионера къ Его Преосвященству, Преосвященнейшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому. Первое октября въ Кенай. Письмо въ редакцію. Изъ печати и жизни: о Россіи и о ее политическомъ могуществѣ. Американское библейское Общество. Католичество въ г. Нью-Йоркѣ и Америкѣ вообще. Электрическая выставка въ г. Нью-Йоркѣ. Нефть въ Алясцѣ. Война Америки съ Испаніей.

№ 20 Первый Россійский Посоль въ г. Вашингтонѣ. Изъ печати и жизни: Кто побѣдить: Саксъ или Славянинъ? Взглядъ римской церкви на посвященіе Антонія Коцебовскаго въ епископскій санъ. Католичество въ Алясцѣ.

№ 21 Изъ печати и жизни: о дѣятельности православного миссионерского Общества. Отношеніе Англиканской церкви къ церкви православной. Русскій языкъ въ Австро-Венгрии. Положеніе угро-русскоаг народа въ Австро-Венгрии и въ Америкѣ. Русины на Санд维奇евыхъ островахъ. Гибель французского парохода "Бургонь." По поводу присоединенія Гавайскихъ острововъ къ Соединеннымъ Штатамъ. Картина изъ американскихъ газетныхъ правовъ. Война Америки съ Испаніей.

№№ 22 и 23: "Присоединеніе къ православію Сиро-халдейцевъ." Письмо въ редакцію. Изъ поездки о. Архимандрита Рафаила по Россії.

№ 24: "Изъ рѣчи Г. Сенатора В. К. Саблера при открытии педагогическихъ курсовъ въ Петербургѣ." Изъ Баденъ Бадена. "Письмо японского миссионера къ Его Преосвященству. Автобіографія Бачинскаго. Північній університетъ Американської Республіки будущемъ. American Protection Association. Relations of the Roman church to Russia at various periods of Russian History.

Назидательные уроки, почерпаемые въ добрыхъ христіанскихъ примѣрахъ и изреченияхъ.

Слезка сокрушенія 111. О книжномъ учени 153. Въ горѣ или въ несчастіи своего мѣста оставать не должно 179. Тѣмъ, которые роштуть, что ихъ труды не цѣнятся 219. Христосъ рождается 251. Благословіе вѣнца наступающаго юнта благостию Твою, всещедрый Господи 283. Праздники 284. "Изъ книги «Моя жизнь во Христѣ» прот. I. Сергеева (Кронштадтскій) 311, 335, 383.

Великий пост и свидетельства св. Отцент и учителей церкви о св. Четыредесятии 360. Христос Воскрес 439. Святая ночь Воскресения 440. Неделя св. Женевьи Мироносицы 471. Праздник Преполовения 427. Неделя св. Пятидесятницы 529. Неделя всех Святых 545. О подражании Христу 573.

Статьи и замѣтки смѣшанного содержанія.

* Почаевская Успенская Лавра и ея святыни 90.
* Третий миссионерскій съездъ въ г. Казани 50, 85, 118
155. Воззаніе 68. Характеръ и задачи русской церковной школы 94. Къ виньеткѣ (стих.).

Библіографическая замѣтки.

О переводѣ на англійскій языкъ книги: «Моя жизнь о Христѣ» прот. I Сергіева и «Учебникъ часовописи для начальныхъ сельскихъ училищъ» 97. Письмо къ Его Преосвященству объ изданіи книги «Православное Церковное Право» 99. Американскій русскій мѣсяцесловъ 356. The English translation of Archpriest J. I. Sergiet, book, My Life in Christ 91. Horologion a Primer for Elementary village Schools. Translated N. Orlof 134.

Официальный отдѣлъ.

Высочайшая награды 359, 570. Синодальная награда 140, 407, 570, 596. Отношеніе Оберъ-Прокурора св. Синода на имя Его Преосвященства о томъ, чтобы съ большою осторожностью относиться къ лицамъ выдающимъ себѣ за сборниковъ пожертвованій и о проверкѣ ихъ документовъ 176. Указы: Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Николаю, Епископу Алеутскому и Аляскинскому о бракоразводныхъ дѣлахъ и объ открытии Цензурного Комитета, и о разрѣшении издаватъ газету «Свѣтъ» на малорусскомъ нарѣчіи 306.

Указы Епархиальнаго Начальства.

О предполагаемомъ маршруте Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Николая, Епископа Алеутскаго и Аляскинского по Соединеннымъ Штатамъ 36. О своеобразной нынѣшней роспискѣ о получении жалованья; О рапортахъ Благочинному о состояніи приходовъ; Объ исправлении разрѣшения у Его Преосвященства въ случаѣ расходовъ церковныхъ, превышающихъ сумму въ 50 дол.; О выписываніи свѣтѣй способомъ, указаннымъ А. Дух. Правленіемъ; О воспрещеніи отлучаться изъ прихода безъ вѣдома и разрѣшения Его Преосвященства; О присутствованіи причтовъ на братскихъ собрашахъ и участіи въ дѣлахъ братскихъ; О завѣдываніи священниками школъ; О воспрещеніи иметь въ школахъ учителями лица, не изъвестныхъ Его Преосвященству 67. О недопущеніи иѣкона іеромонаха М. Марченко къ совершенню

священничества въ церквяхъ Алеутской Епархіи 176. О совершении благодарственнаго Господу Богу молебствія въ американской «Thanksgiving day» 176.

Воззвание къ православнымъ христіанамъ о пожертвованіяхъ въ пользу * Православнаго Издѣстинскаго Общества 436.

Епархиальные награды: 37, 67, 177, 276, 308, 380, 407, 438, 495, 519, 596.

Пожертвованія: 37, 67, 99, 141, 178, 218, 246, 308, 333, 380, 381, 438, 469, 519, 542, 571, 596.

Перемѣны по Епархиальной службѣ: назначенія, утвержденія въ должностяхъ, перемѣщенія и увольненія: 176, 245, 307, 308, 332, 357, 379, 380, 407, 408, 437, 469, 495, 520, 541, 542, 571, 596, 628.

Присоединеніе къ Православію: 36, 68, 99, 140, 177, 217, 245, 276, 308, 357, 379, 380, 408, 469, 495, 520, 542, 571, 596.

The Ritual, Services and Sacraments

— of the —

Eastern Apostolic (Greek Russian) Church

IT TELLS YOU ALL

about the

HOLY ORTHODOX CHURCH.

A NEW BOOK

by the

REV. FATHER SEBASTIAN

Price:

In Paper, 50c.; in Cloth Binding, 75c.
Delivered, postage free, on receipt of price in U.S. M. Order

Agent: MISS MARY DABOVICH
1949 Jones Street, San Francisco, California.

СОДЕРЖАНИЕ: № 24: Отъ Редакціи.—
Значеніе Православія въ супубахъ Россіи (ан. т.)
Отчетъ о состояніи Миннеапол. школы и пріютъ за истекшій годъ.— Православная церковь въ Чикао.— Православная церковь Аллегені.— Православная Кусоконимская міссія.— Извѣстія и замѣтки: Обиціаильный отдѣлъ.— Указатель статей за 1897-8 годъ.— Объявленія.

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1899 г.

на

“Американскій Православный Вѣстникъ”

(Органъ Православной Американской Миссіи).

*1905
0*

Начало подписки года — 1-го Января старого стиля.

БОЛЬШЕ ВАЖНЫЯ И СУЩЕСТВЕННАЯ СТАТЬИ ПЕЧАТАЮТСЯ ВЪ ДВА ТЕКСТА — РУССКІЙ И АНГЛІЙСКІЙ — ПАРАЛЛЕЛЬНО.

Журналъ выходитъ дважды въ мѣсяцъ, — каждого 1-го и 15-го числа.

Подписная цѣна на годъ: въ Америкѣ три доллара; въ Россіи шесть руб. съ пересылкой.

Подписка принимается — въ Америкѣ:

AMERICA, NEW YORK, CITY. 323 SECOND AVENUE, REV. ALEXANDER HOTOVITZKY.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника» — для перевода въ Нью-Йоркъ. Статьи и корреспонденціи направляются исключительно по первому адресу

Соответственно задачамъ Русской Православной Миссіи въ Америкѣ, нашъ журналъ имѣть цѣлью:

Возвѣщать въ инославной средѣ догматическую и историческую правду Православія, какъ путемъ раскрытия положительного ученія церкви, такъ и путемъ разъясненія и опроверженія заблужденій противниковъ;

Зашиновать правоту русскаго православнаго дѣла отъ непрѣзреніиныхъ выходокъ вѣкоторыхъ мѣстныхъ газетъ, враждебно относящихся къ успѣхамъ русскихъ миссионеровъ въ этой странѣ;

Всѣмъ православнымъ — переселенцамъ изъ «старого края» внушать чувства любви и превѣнности своей вѣры и родинѣ, воодушевляясь которыми они могли бы не только противостоять неблагопріятному вліянію окружающей инославной среды, но и сами — вліять на нее;

Пріобщая путемъ печати душу и сердце этихъ людей къ жизни роднаго народа — одновременно и въ читателяхъ Старого Свѣта вызывать участіе къ жизни и быту ихъ далекихъ земляковъ.

Постепенно знакомить мѣстныхъ иностранныхъ читателей — Американцевъ съ дѣйствительнымъ типомъ русскаго человѣка, въ духомъ и обычаяхъ русской страны, поселяя въ Американской средѣ — на мѣсто предубѣждений — симпатіи къ нашему родному народу.

Редакторъ, Настоятель Русской Церкви въ г. Нью-Йоркѣ,
Священникъ **A. Хотовицкій.**